

ОБЗОР.НЦПТИ

№ 3 (38) Сентябрь 2024

18+

Иностранные студенты
о стереотипах о России

История русофобии

Профилактика ксенофобии
в образовательной среде

Нацизм и фашизм
в XXI веке

ОБЗОР.НЦПТИ

№ 2 (37) Июнь 2024

18+

Как разговаривать
с молодежью об СВО?

О новом Комплексном плане
противодействия идеологии терроризма

Дискуссия
о современном нацизме

СВО
НЦПТИ

Обзор.НЦПТИ № 3 (38) 30.09.2024
Издание зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124

Учредитель: федеральное государственное
автономное научное учреждение «Научно-исследовательский
институт «Специализированные вычислительные устройства защиты
и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»)).
Издатель: Национальный центр информационного
противодействия терроризму и экстремизму
в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Выпускающий редактор:
Жученко Виктория Сергеевна.

Редактор:
Венцель Сергей Владимирович.

Дизайн и верстка:
Ковалишин Никита Леонидович.

Корректорская правка:
Пименова Анна Андреевна.

Иллюстрации предоставлены
авторами публикаций.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Гвоздева Вера Сергеевна, кандидат политических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Лобода Виталий Викторович, кандидат юридических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН.

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика.
Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес учредителя:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.
Адрес издателя и редакции:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.
Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир»,
тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.
Тираж: 350 экз.
Подписано в печать
По графику: 30.09.2024.
Фактически: 30.09.2024.

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович — главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью, член Союза журналистов РФ.

Трудно не обратить внимание на то, что в последнее время воинствующая русофобия отличает многие информационные и новостные материалы, размещаемые в зарубежных печатных и электронных СМИ. Впрочем, только ли в последнее время. Понятие русофобии имеет богатые традиции и насчитывает не одно столетие, уходя корнями в 1836 год, когда английские радикалы обозначили этим термином преувеличенный страх перед Россией, угрожающей британским интересам.

Огромная, занимающая шестую часть земли, самобытная Россия с ее загадочной русской душой, вековыми религиозными и культурными традициями, природными и экономическими ресурсами,

могущественными вооруженными силами, единством и богатой духовностью двухсот ее народов и народностей, преуспевающая вопреки чужим попыткам сдерживать развитие и благополучие, служащая оплотом традиционных ценностей, наша земля всегда была объектом страха, ненависти и притязаний англосаксонского мира.

А подоплеку развития и прорастания зерен невменяемости и враждебности в мировой русофобии составляли не только политическое соперничество, экономическая конкуренция и религиозная борьба католичества с православием, но еще и генетическая историческая память европейского общества, заложенная печальными уроками французских, немецких и прочих завоевателей, изгоняемых и побиваемых россиянами на полях сражений.

Многие зарубежные политики — от маркиза де Кюстина, Р. Конквиста, Й. Геббельса до М. Моравецкого и Э. Макрона, деятели культуры и писатели Р. Киплинг, В. Гюго, Ж. Верн, идеологи Третьего Рейха и их достойные преемники в лице бандеровцев, власовцев, лесных братьев и прочих выкормышей фашизма и нацизма немало сделали, чтобы русофобия стала осью мировой геополитики, а идея уничтожения России была провозглашена как «требование Истории и будущего Европы».

Похоже, вся мировая история двадцатого века пронизана безудержной русофобией,

о чем свидетельствует, скажем, факт обращения в 1929 году исполкома Коминтерна к трудящимся всего мира с призывом дать отпор поджигателям войны и организаторам контрреволюционного похода против СССР.

Презумпция виновности нынешней России транслируется нашими оппонентами вопреки здравому смыслу, начиная со времен Фултонской речи бывшего британского премьера.

Коллективный Запад под предводительством американских вассалов ведет гибридную войну, направленную на ослабление Российской Федерации, принижая ее созидательную и цивилизационную роль в мировом пространстве, вводя экономические санкции за нежелание жить в однополярном мире, осуществляя снос памятников и вводя запрет на произведения литературы и искусства, совершая ревизию итогов Второй мировой войны, выделяя огромные средства на воспитание ненависти к нашей родине в странах Запада и на подрывную деятельность в самой России.

Недавний пример, когда в Грузии развернулись баталии вокруг принятия закона об иноагентах, показывает, насколько тупо и необоснованно могут вести себя русофобы в желании видеть во всем русский след, которые, доказывая, что парламент соседней страны оказался подвержен влиянию российского аналогичного закона, забывают, что в США подобная норма действует с 1938 года.

И уж совсем пещерная русофобия развернулась на земле Украины, где идеи судьбоносной для украинского народа Переяславской Рады были преданы наследниками Бандеры и Шухевича,

нацистскими недобитками, поправшими единую суперэтническую принадлежность двух близких народов, втянутых мировым гегемоном в братоубийственную войну.

Ужасные кадры, транслируемые из Курской области после авантюры ВСУ с вторжением на нашу приграничную землю, потрясают своим эффектом дежавю. Украинские солдаты в касках с рунами СС движутся по дороге, а им навстречу идет русский сельчанин. И тут в украинских неонацистах начинает просыпаться дух арийских наставников, запрограммировавших за три десятилетия их мозги. Почти как в фильмах про войну мы слышим выкрики с немецким акцентом: «Русиш швайне, Иван! Тупой Иван! Иди пей водка! Шнапс гут! Все русские — свиньи!» Но это не кино, а документальные съемки с нашей Курской земли. Это за гранью понимания и даже не имеет определения.

Проанализировать проблемы патологической нелюбви к славянским народам, русофобии, ксенофобии и национализма, поговорить об истоках и последствиях этого явления мы предоставили возможность авторам и экспертам нынешнего выпуска.

06 ИНТЕРВЬЮ

**Интервью с Таньшиной Н.П.
«Русофобия как феномен»**

Таньшина Наталия Петровна

48 ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

**Сценарий профилактического
семинара «Просто о сложном»**

Зайцева Юлия Николаевна

18 ИНТЕРВЬЮ

**Комментарии иностранных
студентов: предубеждения и мифы
о России**

Захарова Яна Сергеевна

56 ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

**О Всероссийском форуме
«Мастерская профилактики»**

Калашкина Татьяна Валерьевна

28 СТАТЬЯ

**Некоторые аспекты происхождения
украинского национализма
в контексте анализа западного
русофобского дискурса**

Копылов Андрей Андреевич
Пузанов Андрей Михайлович
Калинкина Юлия Викторовна
Гонос Александр Владимирович

62 ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

**О проекте «Школа лектора»
для специалистов
по профилактике**

Венцель Сергей Владимирович
Врембьяк Александра Аркадьевна

40 СТАТЬЯ

**Психологические предпосылки
формирования ксенофобии**

Юношева Дарья Александровна

68 ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

**Новый профилактический
медиаконтент от Контент-
фабрики «Параллели»**

Рябова Екатерина Алексеевна

Русофобия как феномен

ИНТЕРВЬЮ

06

Русофобия как феномен

Интервью подготовила **Жученко Виктория Сергеевна** — начальник отдела профилактической работы НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Таньшина Наталия Петровна

Доктор исторических наук, профессор Президентской академии (РАНХиГС) и МПГУ, ответственный секретарь Научного совета РВИО, г. Москва.

— Русофобия как явление актуальное, но, к сожалению, не новое. Изучая исторический аспект данного феномена, можно ли как-то классифицировать силы, культивирующие русофобию? Это русофобия «сверху» или «снизу», со стороны леволиберальных или консервативных элит?

Русофобия как явление, даже как идеология, а это именно идеология, имеет глубокие исторические корни. И уходят они в те времена, когда понятий «Запад», «Европа», «либерализм», «консерватизм» не было и в помине. Ключевыми факторами для враждебного, презрительно-высокомерного отношения условного «Запада» к нашей стране стали принятие Русью христианства по восточному обряду, а потом раскол христианской церкви на Западную, католическую, и Восточную, православную, в 1054 году, а также ордынское нашествие и иго. Именно

эти события привели к тому, что Русь постепенно начинает восприниматься не просто как другой, но как чужой и враждебный мир. После того, как в эпоху «открытия» Московской Руси, или Московии, как наше государство называли в Европе, нас не удалось склонить к приятию унии с католической церковью и не удалось добиться совместных действий с Московским государством против турок, нас самих перевели в разряд азиатов, варваров, схизматиков-еретиков. А поскольку в те времена именно религиозный фактор был главным критерием в определении «свой-чужой», Запад стал воспринимать нас как свою антитезу, антимир, антицивилизацию, как врага западного, иначе говоря, «цивилизованного» мира. Именно тогда, в XV–XVI веках формируются основные мифологемы образа России, которые впоследствии, в XIX столетии, станут идеологемами русофобского образа. Именно в XIX веке,

времени формирования метаполитических идеологий: либерализма, социализма, марксизма, русофобия формируется как целостная идеология. XIX век — это период активного формирования политических партий, прессы как четвертой власти. Именно в западной прессе появляется термин «русофобия», и его ввели в оборот в 1836 году английские либералы, высмеивая страх своих же собственных политиков перед так называемой русской угрозой, причем угрозой воображаемой, основанной на «страхах фантазии», как их называет современный американский исследователь Ларри Вульф, потому что Россия не угрожала ни позициям Великобритании в Индии, ни в целом ее колониальной мощи.

К этим «колониальным страхам» добавился фактор идеологический: XIX век вошел в историю как период последовательного утверждения либеральной идеологии. По окончании Наполеоновских войн и общей победы над Наполеоном английские и французские либералы начали усматривать в российском самодержавии угрозу либеральным ценностям «передовой» Западной Европы. Особенно эта линия усилилась после того, как во Франции в 1830 году произошла очередная революция, Июльская, а в Царстве Польском (после окончания Наполеоновских войн Царству Польскому императором Александром I была предоставлена широкая автономия и конституция в рамках Российской империи), — восстание, спровоцированное именно Июльской революцией. После подавления этого восстания российской армией (а как иначе Россия могла отнестись к мятежу на своей территории?) либералы и радикалы всех мастей стали усматривать в России угрозу своим ценностям, а Польшу начали

воспринимать как барьер на пути «варваров Севера» и едва ли не оплот либерализма. Но и консерваторы в этом плане не отличались русофилией, хотя среди них были сторонники восприятия России как примера традиционного, стабильного государства. Но это все были частные случаи, не влияющие на общую «генеральную линию» независимо от партийной окраски. Во второй половине XIX века главными русофобами станут уже представители радикальных, социалистических идей. Изменение взгляда на Россию во Франции и Великобритании в конце XIX века было связано не с партийной принадлежностью, а с текущей международной конъюнктурой и формированием блоковой системы в Европе. Если Россия была нужна как союзник, как помощник, а порой и как спаситель, взгляд на нашу страну менялся (точнее, Запад менял свою риторику и поведение, не изменяя сути отношения), при том, что сама Россия могла меняться незначительно.

Что касается вопроса о том, откуда шла эта русофобская волна, сверху или снизу, то русофобия была рассчитана на массового потребителя политических идей и концепций, типичного представителя формирующегося среднего класса, горожанина, читающего газеты и следящего за политикой, но заинтересованного в политической стабильности и порядке. Русофобия была рассчитана на обывателей, постепенно становящихся избирателями, за голоса которых начинается активная политическая борьба, и ксенофобские идеи в такой борьбе становятся серьезным подспорьем. Такое антирусское общественное мнение начинает активно формироваться именно уже в XIX веке.

“

**Русофобия
была рассчитана
на обывателей, постепенно
становящихся избирателями,
за голоса которых начинается
активная политическая
борьба, и ксенофобские идеи
в такой борьбе становятся
серьезным подспорьем.**

”

Важно понимать, что русофобские идеи во все времена продвигали не крестьяне и ремесленники, а образованная часть общества, «властители дум» на Западе. Они рационально и сознательно запугивали обывателя «русской угрозой», преследуя сугубо свои внутри- и внешнеполитические цели. Именно представители европейских политических и интеллектуальных элит изобретали и эксплуатировали воображаемые страхи перед «русской угрозой» как средство воздействия на население с целью формирования нужного общественного мнения. Русофобия постепенно становится своеобразным политическим ритуалом, выполняющим, как и древние ритуалы, функции сплочения, консолидации общества, в том числе перед общим врагом.

В результате к середине XIX века с помощью журналистов, публицистов, писателей и политиков, нагнетавших на страницах книг, газет и с парламентских трибун воображаемые страхи перед воображаемой Россией, во Франции, Великобритании, землях Германского союза, Польше формируется стойкое антирусское общественное мнение, готовое к конфликту с цивилизацией, воспринимаемой как враждебная и очень опасная.

А дальше мы имеем дело с так называемой аутокаталитической реакцией: интеллектуалы формируют общественное мнение, а потом именно общественное мнение начинает оказывать влияние на принимаемые политические решения (политики ведь зависят от общественного мнения), то есть от русофобии сверху мы переходим к русофобии снизу. Именно так произошло накануне Крымской войны 1853–1856 годов, когда сформировавшееся к тому времени во Франции и Великобритании русофобское общественное мнение стало решающим фактором, склонившим чашу весов в пользу войны с Россией. И другой пример: в конце XIX века, во время франко-русского сближения и последовавшего за этим союза, русофобские настроения очень трудно изживались именно из широких слоев, уже мощно обработанных антирусской пропагандой.

— Мы привыкли к тому, что русофобия — это условно западное явление, характерное для недружественных России стран. А существует ли «внутренняя» русофобия, внутри России? Кто за этим стоит?

Да, русофобия — это идеология западного происхождения. Она спекулирует теми же категориями, которые известный исследователь Эдвард Вади Саид использовал применительно к ориентализму: подчеркивание разницы, выделение западного превосходства, использование стереотипов для вынесения суждений, тем более что Запад уже очень давно начал относить Россию именно к Востоку.

Несмотря на то, что русофобия — чисто западное явление, представляется некорректным в исторической ретроспективе распространять его на все западное общество, как и вряд

ли возможно говорить о едином Западе по отношению к России, хотя сейчас мы часто используем термин «коллективный Запад».

Русофобия коренится в северном полушарии, где сильны позиции католицизма и протестантизма, а это важно, поскольку, как уже отмечалось, неприязнь к России корнями уходит в принятие Русью христианства по восточному обряду. Азия, Африка, Аравия, Латинская Америка не страдали русофобией. Япония и Китай имели с Россией территориальные конфликты, отсюда и периодические эмоциональные всплески. А вот для США, никогда с Россией не воевавших, характерна беспрецедентная ненависть на государственном уровне. Современная позиция той же Японии или некоторых государств Латинской Америки — это не проявление русофобии, а следование западной повестке, а в случае с Японией еще и давние территориальные споры.

Что касается внутренней русофобии, то это отдельная и очень серьезная тема. Внутренняя русофобия является не менее опасной, чем внешняя, она питается теми же самыми идеями, что и западная, поскольку русофобия и есть продукт Запада. Доморожденные русофобы транслируют западный образ России, те стереотипы и мифы, которые сформировались на Западе.

Еще великий русский поэт, мыслитель и дипломат Ф.И. Тютчев писал о внутренней русофобии. Кстати, Тютчеву ошибочно приписывают и самый ранний случай употребления термина «руссофобия» (в письме дочери Анне от 20 сентября 1867 года Федор Иванович писал о «руссофобии русских — причем весьма почитаемых...»). Представители российской элиты что в XIX веке,

что в дальнейшем, к сожалению, подчас были заражены этим вирусом, критиковали все русское, ненавидели свое Отечество и превозносили «прелести» западной цивилизации. Этому явлению И.Р. Шафаревич посвятил свою книгу «Руссофобия», впервые опубликованную в 1982 году.

Дело, наверное, не только во внутренней русофобии, но и в спорах о путях развития России: вспомним дискуссии «западников» и «славянофилов» в XIX столетии. Самый наглядный пример — оценка преобразований Петра Великого. Иногда среди людей, считающих себя истинными патриотами России, раздаются упреки в адрес императора Петра I, которого обвиняют в том, что он якобы хотел сделать из России Европу и причинил ей больше вреда, чем пользы, сбив с самобытного пути. Кстати, именно петровские преобразования спровоцировали на Западе рост интереса к нашей стране — а он всегда активизировался в те времена, когда сама Европа находилась в состоянии кризиса: в нас искали либо точку опоры, пример для подражания, либо лепили образ врага. Именно в эпоху Просвещения во Франции формируется, если можно так сказать, научное изучение России и появляются два направления: идеализированное представление о России и ее просвещенных правителях, то, что позднее получит в историографии название «русского миража», у истоков которого стояли Вольтер и Дидро; и «русская угроза», то есть взгляд на Россию как на варварское государство, с рабски покорным населением и деспотичными правителями, всегда стремящимися к мировой гегемонии. У истоков этого подхода стояли Монтескье и Руссо.

Однако, возвращаясь к Петру, следует отметить, что Петр Великий не хотел сделать из России Европу, даже лучшую из Европ. Он стремился, используя передовой европейский опыт, перерабатывая его, создать мощную великую Российскую империю. И он это сделал.

— Можно ли на каких-то конкретных примерах обозначить успешные механизмы и стратегии, как Россия за всю свою тысячелетнюю историю преодолевала русофобию?

Россия всегда была вынуждена бороться с антироссийской пропагандой Запада, а механизмы и принципы этой пропаганды не меняются столетиями, начиная от «летучих листов» Ливонской войны, «памфлетных войн» Северной войны, наполеоновской пропаганды и мифов об «ужасных казаках» и «варварах Севера». Именно Наполеоном Бонапартом была дана путевка в жизнь одной из самых знаменитых фальшивок — подложному «Завещанию Петра Великого» (а автором первого текста «Завещания» стал в конце XVIII века польский генерал Михаил Сокольников). Именно этот фальшивый документ, иначе говоря, фейк, вплоть до настоящего времени активно используется на Западе как свидетельство «неизменного российского экспансионизма». В 1843 году, после выхода во Франции книги маркиза Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году», между Россией и Францией развернулись так называемые «журнальные войны», прообраз нынешних информационных войн. Тогда под эгидой Третьего отделения во главе с графом А.Х. Бенкендорфом была организована целая кампания по созданию опровержений на книгу Кюстина, которая сразу стала бестселлером. Публиковались книги, статьи, в том числе в западных газетах, часто под иностранными

именами. В эту борьбу были включены выдающиеся умы эпохи, включая Ф.И. Тютчева, князя П.А. Вяземского, в Париже опровержения писал Я.Н. Толстой, секретный агент Третьего отделения, однако результат этой масштабной кампании был незначительным. Князь П.А. Вяземский, написавший, на мой взгляд, одно из лучших опровержений на книгу Кюстина, и вовсе отказался от публикации своей статьи, отметив, что французы ему все равно не поверят. По его словам, «французы разделяют веру своего прихода и убеждения своей газеты». Этим объясняется и тот факт, что книги, публиковавшиеся на Западе, не имевшие скандально-разоблачительного характера, не создававшие уже столь привычный европейцам образ варварской деспотичной России, не пользовались спросом у европейского читателя. В годы Крымской войны историк-славянофил М.П. Погодин в записках на имя императора Николая I упрекал российские власти в том, что они недостаточно активно отвечали на антироссийскую клевету в европейской прессе. Власти отвечали, и активно, просто эффект был нулевым: Россия нужна была в образе врага, агрессора, тем более что к середине века авторитет нашей страны в Западной Европе был очень силен, и сильная Россия воспринималась уже не как гарант мира, а как угроза ему. И, несмотря на то, что Россия Западу не угрожала, конфликт между Россией и Османской империей был воспринят на Западе как стремление Российской империи к мировому господству через захват Константинополя (а ведь это преподносилось как заветная цель политики всех русских государей начиная с Петра), поэтому Запад позиционировал эту войну как крестовый поход против России, якобы угрожавшей

ценностям западной цивилизации, тем более что поводом к войне стал спор из-за покровительства Святым местам.

— «Идеологов» русофобии очень много, но кого из них можно назвать ключевыми фигурами? Какие тезисы они продвигали?

Действительно, идеологов русофобских идей очень много, но, что важно, их тезисы не меняются из столетия в столетие, а мифологемы русофобского образа постепенно трансформировались в идеологемы. Ведь иностранцы воспринимали нашу страну (как и в целом мы воспринимаем другие страны) через давным-давно сформировавшуюся призму мифов, стереотипов — так проще. Но это не обычные мифы, а политические. Они являются инструментом идеологии, с их помощью создается «нужный» или ожидаемый образ *Другого*.

Политический миф идеологически заряжен, он имеет вполне конкретную цель. И такие политические мифы о России были сформированы еще во времена уже упоминавшегося «открытия» Московской Руси, прежде всего в работе «Записки о Московии» австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна (1486–1566), создававшейся им во время его поездок в Московскую Русь в 1517 и 1526 годах и опубликованной в 1549 году.

Несмотря на то, что о Восточной Европе и Руси в конце XV — первой половине XVI веков было написано большое количество путевых дневников и заметок, что много писали и до Герберштейна, именно его книга заложила традицию восприятия России как азиатского деспотичного государства. Она стала весьма популярной работой и во второй половине

“

Действительно, идеологов русофобских идей очень много, но, что важно, их тезисы не меняются из столетия в столетие, а мифологемы русофобского образа постепенно трансформировались в идеологемы.

”

XVI века публиковалась в среднем раз в два года.

Что важно, «Записки о Московии» Герберштейна стали весьма авторитетным и достоверным источником информации, ведь авторам эпохи Возрождения было свойственно верить. Тем более, что Герберштейн был человеком образованным, до поездки в Россию видел едва ли не всю Европу, был прекрасным знатоком истории, читал на языках славянских народов и говорил по-русски. Однако на страницах своих «Записок о Московии» он создал образ ужасной фантастической страны, вовсе не похожей на Русь реальную. Можно сказать, что именно Сигизмунд Герберштейн сформулировал основные мифологемы русофобского образа, которые остаются неизменными на протяжении столетий. Именно он положил начало расхожему мнению о «русской тирании». Деспотичность власти, бесправие и всеобщее рабство подданных, псевдобожественность власти как апофеоза всеобщей лжи, — таковы характеристики Герберштейна. Под пером Герберштейна вместо «подлинных христианских государей» русские правители предстали перед западным читателем средоточием всех

человеческих пороков, настоящими «антиправителями». Более того, Герберштейн одним из первых оспорил мнение, что «Московия» является частью Европы, и предложил относить ее к Азии. Статус «азиатов» позволил соединить «русскую» и «турецкую» опасности и объединить эти народы в едином образе врага Европы.

Конечно, Герберштейн не все живописал черной краской, но востребованы оказались именно негативные образы России. Его книга оказалась весьма популярной и в последующие столетия, а западные авторы, следуя завету Вольтера о том, что «книги делаются из книг», в своих описаниях буквально переписывали Герберштейна, распространяя его характеристики на Россию XVIII–XIX веков. Поэтому вовсе не случайно, что характеристики Герберштейна перекочевали в книгу маркиза Астольфа де Кюстина, о которой мы уже говорили. И книга Кюстина, написанная в условиях, когда русофобия в Западной Европе была в самом разгаре, стала, как и работа Герберштейна, не просто бестселлером, но своего рода библией русофобов (хотя тут все зависит от оптики восприятия, и для кого-то это сочинение вовсе не имеет русофобской тональности, а Кюстин всего лишь озвучил пусть неприятную, но правду). Если Герберштейн первым попытался вытеснить Россию за пределы Европы, то Кюстин разрушил двойственность восприятия России, созданную просветителями, и буквально демонизировал образ нашей страны. Как и книга Герберштейна, работа Кюстина стала «вечной книгой о вечной России»; не случайно обе эти работы оказались весьма востребованными по окончании Второй мировой войны, когда согласие между союзниками быстро закончилось и началось противостояние в рамках холодной войны.

Вовсе не удивительно, что американские дипломаты воспринимали книгу Кюстина как лучшее пособие по советской России. Так, генерал-лейтенант Уолтер Беделл Смит, посол Соединенных Штатов в Советском Союзе в 1946–1948 годах, глава ЦРУ, в предисловии к американскому изданию книги Кюстина от 1951 года отмечал: «Здесь мы встречаем красочные, драматичные и точные описания России и русских <...> Перед нами политические наблюдения столь пронизательные и вневременные, что книга может быть названа лучшей работой, когда-либо написанной о Советском Союзе».

“

Конечно, Герберштейн не все живописал черной краской, но востребованы оказались именно негативные образы России.

”

Столь же актуальной была эта книга и в разгар перестройки, несмотря на, казалось бы, начавшиеся перемены в нашей стране, очень соответствовавшие интересам Запада. Так, на обложке американского издания книги Кюстина 1987 года были приведены слова известного американского политолога и государственного деятеля, поляка по происхождению Збигнева Бжезинского: «Ни один советолог еще ничего не добавил к прозрениям Кюстина в том, что касается русского характера и византийской природы русской политической системы». Подобных сочинений о нашей стране было написано множество (ради справедливости стоит отметить, что и доброжелательных книг было создано немало, однако

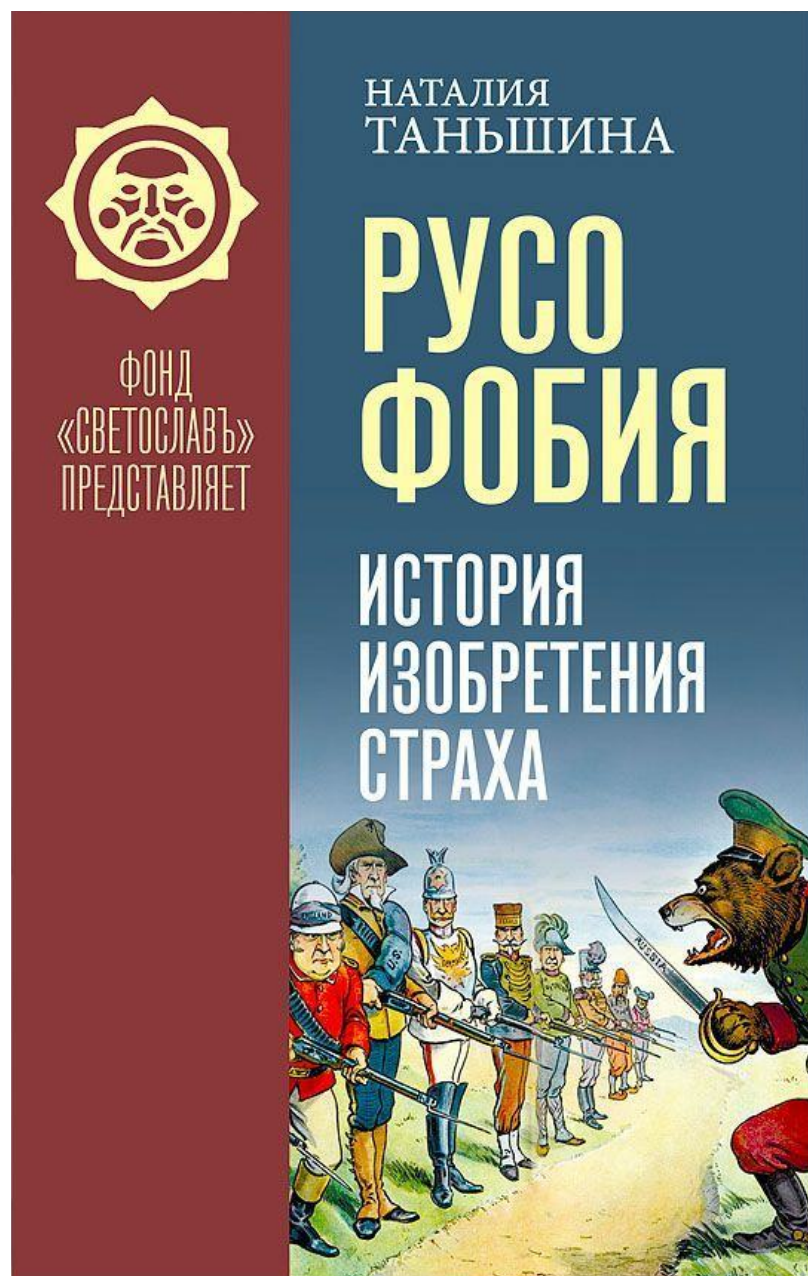

Рис. 1. Обложка книги Таньшиной Н.П. «Русофобия: история изобретения страха».

они не пользовались особой популярностью, если не приходились на периоды сближений между Россией и Западом), и современные западные (да и отечественные) пропагандисты-руссофобы буквально дословно используют «творческие находки» своих предшественников, штампуя из работы в работу эти клише как заклинания. Запад только и делает, что судит о современной России по Герберштейну, Адаму Олеарию, Кюстину и им подобным. Обо всем этом я подробно пишу в своей книге «Русофобия: история изобретения страха». Мы меняемся, а западные представления о России остаются

неизменными на протяжении столетий, потому что именно такой образ варварской, деспотичной и экспансионистской державы оказывается нужным для целей западной пропаганды (за редкими периодами сближений, обусловленными текущей ситуацией). Но даже союзные отношения не меняли общий взгляд Запада на Россию и стремление нас ослабить, достаточно вспомнить планы западных «союзников» «Щука», «Пинчер», «Немыслимое» времен начала и окончания Второй мировой войны.

— Как Вы считаете, как можно бороться с русофобией и ксенофобией в целом, в рамках профилактической работы? Какие превентивные меры необходимо предпринимать государственным органам власти и общественным институтам?

Мы должны понимать, что сильная Россия обречена на русофобию. Если бы мы были слабыми, если бы мы не были конкурентами Западу, то никакой русофобии бы не было. Вспомним период 1990-х: нас просто хотели подчинить и использовать, применяли традиционную западную «колониальную оптику» или оптику «учитель-ученик». Тогда никакой русофобии не было, было лишь желание прибрать к рукам наши богатства и ресурсы с американской улыбкой, жвачкой и словами о дружбе, демократии и мире во всем мире на устах и с похвалой нашим руководителям, сдававшим национальные интересы в пользу Запада.

Чтобы адекватно противодействовать русофобии, ее надо знать. Надо понимать, что такова тысячелетняя стратегия Запада. Необходимо знать западный взгляд на Россию, чтобы выстраивать внешнюю и внутреннюю политику

“

Мы меняемся, а западные представления о России остаются неизменными на протяжении столетий, потому что именно такой образ варварской, деспотичной и экспансионистской державы оказывается нужным для целей западной пропаганды (за редкими периодами сближений, обусловленными текущей ситуацией).

”

государства без всяких обольщений и ожиданий, что Запад когда-нибудь признает свою неправоту и поймет нас.

Тем более, что сейчас речь идет о борьбе Запада за сохранение своих позиций. Запад всегда воспринимал нас как экзистенциальное зло и борьбу с нами представлял как экзистенциальную войну между Добром и Злом, где Запад, соответственно, воплощает Добро, а мы — Зло. Но сейчас происходят реальные геополитические изменения в мире, и на Западе это прекрасно понимают.

Но и мы это должны четко понимать. А понимание позволяет адекватно реагировать на происходящее, смотреть на мир без розовых очков. Во времена франко-русского союза конца XIX века французы ведь тоже клялись, что их любовь к России будет вечной, что они никогда не забудут того, что Россия сделала для Франции. Как и в 1814 году, они утверждали, что не забудут того, что именно благодаря императору Александру I Франция была сохранена как великая держава и получила либеральную конституцию.

И что? И в одном, и в другом случае все добро забыли очень быстро. Как написал в 1840 году граф Карл Васильевич Нессельроде, «нас лучше ненавидеть без причины, чем отплатить нам добром».

— Русофобия как объект изучения сегодня рассматривается, как правило, в разрезе информационных и когнитивных войн. На ваш взгляд, в чем задача академического научного сообщества в изучении данного явления? Насколько важно профессиональным историкам, социологам, философам заниматься фундаментальным изучением данного вопроса?

Информационные, когнитивные, ментальные — как угодно можно называть эту сферу глобального противостояния — это механизм распространения русофобских идей. Битвы сейчас выигрываются и проигрываются не только на полях реальных сражений, но в информационном поле и киберпространстве.

“

Мы должны понимать, что сильная Россия обречена на русофобию. Если бы мы были слабыми, если бы мы не были конкурентами Западу, то никакой русофобии бы не было.

”

Но если западные элиты убеждать бесполезно (они сознательно лицемерят, будучи уверенными в собственной правоте и праве сильного), то на обывателя необходимо воздействовать. В современных реалиях гибридных и информационных войн,

“

В современных реалиях гибридных и информационных войн, в условиях массовой индоктринации молчание равносильно поражению, по крайней мере, так оно может восприниматься.

”

в условиях массовой индоктринации молчание равносильно поражению, по крайней мере, так оно может восприниматься. В том, что касается научного сообщества, то вы ставите очень важный вопрос. Вплоть до недавнего времени считалось, что заниматься русофобией — это несерьезно, это не задача академических исследователей, а удел чуть ли не маргиналов, ведь как можно гуманитариям, историкам и политологам изучать какие-то фобии? Но, во-первых, термин русофобия и был введен в оборот не учеными, а журналистами, которые высмеивали существовавшие в обществе придуманные страхи. А, во-вторых, страх — это сильнейшая эмоция, и сейчас мы видим, как, используя современные средства информации, можно легко внушить обывателю все что угодно, пугая его столь привычной и отработанной веками «русской угрозой».

Ведь количество знаний о России никак не влияет на тот стереотипный образ, который был создан столетия назад. Да, он может быть разным, добрым и злым, но второй образ востребован гораздо чаще, и сейчас мы переживаем именно этот период.

Русофобия — это комплекс Запада, даже его болезнь. Русофобия действует как вредоносный общественный вирус, да и распространяется со скоростью вируса. Поэтому изучать ее — значит

найти противоядие, лекарство от этой болезни. По крайней мере, понимать, как ее купировать, как выработать иммунитет, если нельзя убрать источник «заразы». При этом русофобию нужно изучать не просто как фобию, абстрактный страх, а как целостную западную идеологию, разновидность расизма, как технологию информационной конкурентной борьбы Запада против России. Ведь предупрежден — значит вооружен.

Что касается лично моего опыта методов противодействия этой угрозе, то он прост. Работа над книгой об истории западной русофобии в эмоциональном плане далась мне очень нелегко. Но я признательна всем авторам, писавшим о нашей стране, даже писавшим очень плохо, порой ужасно и отвратительно.

Потому что чем больше я изучала сочинения иностранцев о нашей стране, тем больше гордилась своей Родиной, гордилась тем, что я русская.

**30 сентября — День воссоединения
ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской
областей с Россией!**

**Коллектив НЦПТУ поздравляет всех
граждан России с праздником
восстановления исторической
справедливости!**

Комментарии иностранных студентов: предубеждения и мифы о России

ИНТЕРВЬЮ

Комментарии иностранных студентов: предубеждения и мифы о России

Интервью подготовила **Захарова Яна Сергеевна** — руководитель проекта «Приключения иностранцев в России», г. Москва.

Редакция журнала «Обзор.НЦПТИ» совместно с коллегами из проекта «Приключения иностранцев в России» обсудили с иностранными студентами их обучение в России.

Каждый студент, принявший участие в интервью, ответил на три вопроса:

— С какими мифами и стереотипами о России Вы столкнулись, когда только приняли решение стать студентом российского вуза?

— Какой совет Вы можете дать своим соотечественникам, которые также думают над получением высшего образования в России?

— Что Вам больше всего сейчас нравится в России?

Дам Тхи Бак

Страна: Вьетнам

Место обучения: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Направление: Журналистика, 3 курс

— С какими мифами и стереотипами о России Вы столкнулись, когда только приняли решение стать студентом российского вуза?

Я думала, что в России очень холодно, и перед приездом сюда купила много теплой одежды. Но на самом деле летом в России очень тепло, я люблю гулять по паркам в такую погоду.

Я еще думала, что в России будет очень мало вьетнамцев или вьетнамских организаций, но, когда я приехала в Россию, обнаружила, что здесь много рынков и магазинов, торгующих вьетнамскими товарами и едой, и я чувствую, что Россия — второй дом, где все есть!

— Какой совет Вы можете дать своим соотечественникам, которые также думают над получением высшего образования в России?

Я хотела бы посоветовать тем, кто хочет поступить в университет России, узнать об истории, стране и людях, прежде чем приехать и учиться здесь. Эти знания помогут быстрее адаптироваться к новой жизни. Также надо хорошо выучить русский язык, потому что без него будет очень сложно понимать людей; это мост, соединяющий людей друг с другом в России. Хорошее знание русского языка также поможет понимать лекции, занятия, добиваться успехов в учебе.

Всегда будьте открыты и смело участвуйте в мероприятиях с другими студентами из разных стран, знакомьтесь с новыми людьми. У вас появится много разных точек зрения, вы станете более толерантными и понимающими.

— Что Вам больше всего сейчас нравится в России?

Мне нравится современность России: общественный транспорт очень удобен, здесь много современных объектов, которые постоянно строятся. Есть много хороших услуг для жителей и возможностей для иностранных студентов. Для меня Россия — динамичная страна, которая всегда развивается.

Симон Сваиг

Страна: Сирия

Место обучения: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Направление: Менеджмент, 2 курс аспирантуры

— С какими мифами и стереотипами о России Вы столкнулись, когда только приняли решение стать студентом российского вуза?

Когда я решил приехать в Россию на учебу, я столкнулся со множеством мифов и стереотипов, например, что медведи гуляют по улицам, все пьют водку вместо воды и русская мафия убивает любого, кого увидит на улице. Но когда я приехал, убедился, что это всего лишь распространенные мифы и реальность совершенно иная. Российские города современные и безопасные, люди здесь дружелюбные и отзывчивые, а жизнь здесь похожа на жизнь в любом большом городе мира.

— Какой совет Вы можете дать своим соотечественникам, которые также думают над получением высшего образования в России?

Советую друзьям и коллегам из Сирии, которые думают о получении высшего образования в России, быть открытыми для нового опыта. Им следует воспользоваться доступными образовательными возможностями и активно участвовать в университетских и социальных мероприятиях, а изучение русского языка сделает их опыт богаче и поможет быстрее адаптироваться.

— Что Вам больше всего сейчас нравится в России?

Что мне нравится сейчас в России, так это культурное разнообразие и богатая история страны. Российские города обладают богатым наследием и уникальными туристическими достопримечательностями, а российская система образования сосредоточена на практике и поощряет научные исследования и инновации. Мои российские друзья сделали мой опыт проживания здесь незабываемым благодаря своей дружбе и теплоте отношению.

Даниэль Мюллер

Страна: Германия

Место обучения: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Направление: Медицина, 1 курс

— С какими мифами и стереотипами о России Вы столкнулись, когда только приняли решение стать студентом российского вуза?

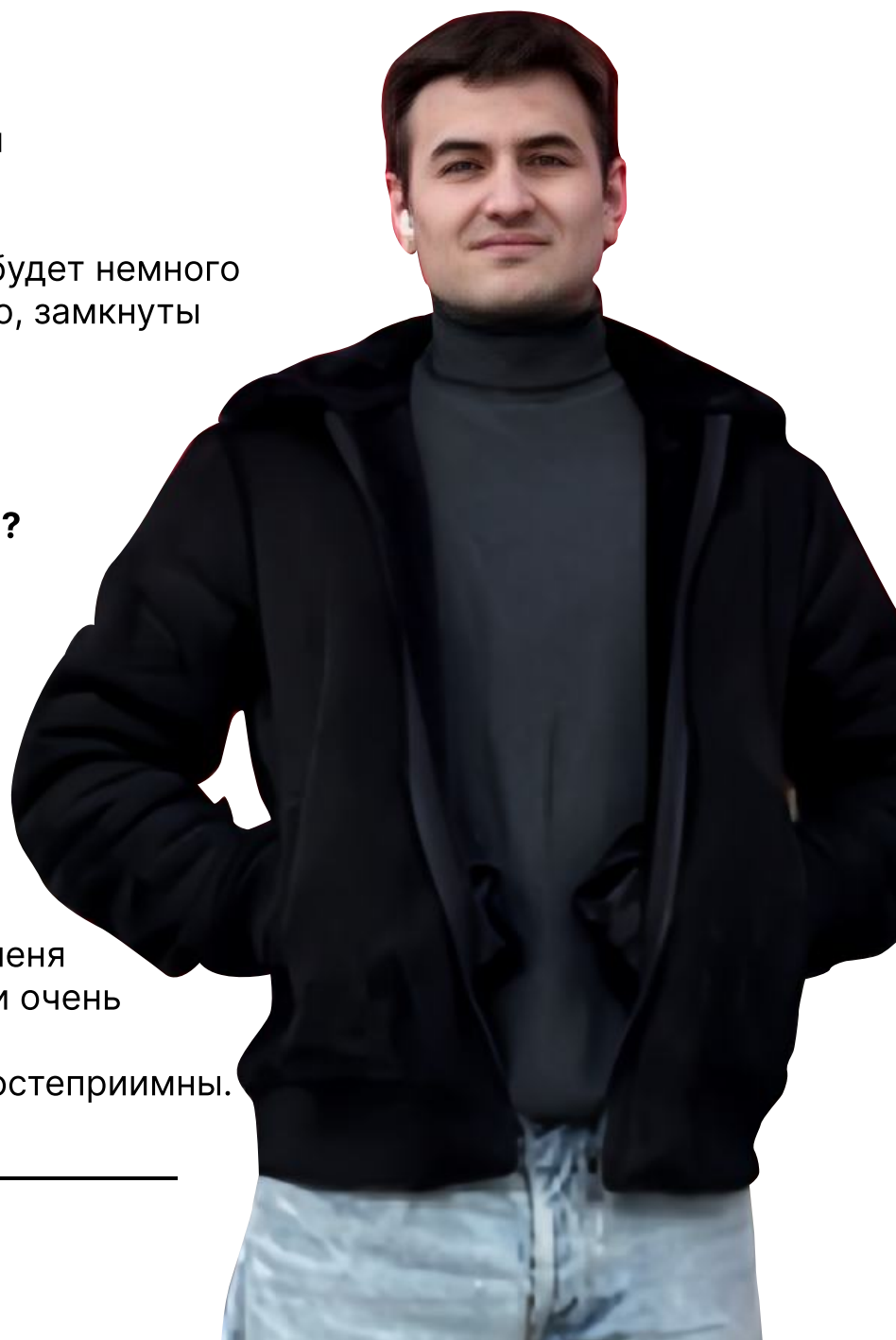
До приезда в Россию я думал, что здесь всегда будет немного холоднее, чем в Германии, что люди, как правило, замкнуты в себе или сдержанны.

— Какой совет Вы можете дать своим соотечественникам, которые также думают над получением высшего образования в России?

Я бы порекомендовал всем приехать в Россию, люди здесь принимают вас тепло, а культура разнообразна. Я чувствую себя здесь очень комфортно, как дома.

— Что Вам больше всего сейчас нравится в России?

Что мне больше всего нравится, так это то, что меня здесь принимают таким, какой я есть, и что люди очень заинтересованы в моем происхождении и часто спрашивают меня о родине. Люди здесь очень гостеприимны.

Чжу Цзяхао

Страна: Китай

Место обучения: Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Выпускник

— С какими мифами и стереотипами о России Вы столкнулись, когда только приняли решение стать студентом российского вуза?

О России у меня в первую очередь в голову приходят мысли, что каждый русский у себя дома держит медведя и много пьет. У нас есть такое понятие о русских — 战斗民族 (боевой народ), поэтому мы всегда представляем русских с оружием.

Я решил прилететь учиться в Россию где-то в 2016 году. У нас в университете был летний лагерь, с ним я полетел в Хабаровск. Мне очень понравилась Россия, и я решил попробовать поучиться здесь.

— Какой совет Вы можете дать своим соотечественникам, которые также думают над получением высшего образования в России?

Я думаю, что российское высшее образование очень достойное. Мне кажется, что самое главное — это не диплом, важно, что, изучая русский язык или обучаясь в России, вы можете научиться русскому образу мышления, что очень помогает в решении некоторых случаев в жизни.

— Что Вам больше всего сейчас нравится в России?

Мне нравится, что Россия очень зеленая, а русские для меня очень душевные.

Муштак Сайг Хамед Суар

Страна: Афганистан

Место обучения: Московский
политехнический университет

Выпускник

— С какими мифами и стереотипами о России Вы столкнулись, когда только приняли решение стать студентом российского вуза?

До того, как приехать в Россию, я много слышал пропаганды о том, что уровень обучения здесь очень низкий, ни одна страна не принимает российский диплом, а для иностранных студентов почти нет возможностей. Но когда прилетел, Россия доказала мне, что эта страна может дать мне массу возможностей; я так много добился за время учебы, чего даже не мог себе представить.

Во-вторых, я много слышал, что русский язык практически невозможно выучить. Но самом деле это не так! Русский учить сложно, но возможно, если человек сам хочет. Я сам смог научиться нормально разговаривать по-русски в течение одного года, потому что постарался.

И, в-третьих, я думал, что погода в России холодная во все времена года. Но кроме холодной зимы в России есть теплая осень и жаркое лето.

— Какой совет Вы можете дать своим соотечественникам, которые также думают над получением высшего образования в России?

Вы приезжаете в новую страну с новым языком и культурой, поэтому будьте готовы адаптироваться к России. У России много возможностей, но, чтобы ими воспользоваться, важно хорошо знать

русский язык. Я бы сказал, что, как только вы хорошо выучите язык, многие двери откроются для вас. Так что не теряйте надежды и продолжайте достигать свои цели, и в этом вас поддержит и поможет Россия.

— Что Вам больше всего сейчас нравится в России?

Я увидел много изменений в России с тех пор, как приехал сюда. Мне больше всего нравится в России то, что с каждым днем страна развивается все быстрее, что создает гораздо больше возможностей для самосовершенствования.

В любое время года в Москве есть впечатляющие развлечения, где можно провести выходные. Например, летом можно посетить интересные фестивали на открытом воздухе, а зимой — покататься на коньках на самом большом катке в парке ВДНХ.

Разафинантенаин Сантатра Энеан Огюстина

Страна: Мадагаскар

Место обучения: Тверской государственный университет

Направление: Политология, 1 курс магистратуры

— С какими мифами и стереотипами о России Вы столкнулись, когда только приняли решение стать студентом российского вуза?

Когда я решила поехать учиться в Россию, часто слышала разные мифы и стереотипы. Один из самых распространенных — это представление о том, что в России очень холодно круглый год и жить здесь сложно из-за сурового климата. Многие думают, что русские люди всегда серьезные и замкнутые, не любят улыбаться или выражать эмоции. Еще один стереотип связан с безопасностью — говорят, что иностранцам здесь трудно и опасно. Но, приехав сюда, я убедилась, что большинство этих стереотипов не соответствуют действительности. Да, зима здесь холодная, но лето теплое и приятное. Что касается людей, они оказались очень гостеприимными и открытыми.

— Какой совет Вы можете дать своим соотечественникам, которые также думают над получением высшего образования в России?

Мой главный совет — это не бояться стереотипов и смело принимать решение о приезде в Россию. Здесь можно получить качественное образование, которое признано во многих странах мира.

Также важно быть готовым к культурным различиям и быть открытым к общению. Изучение русского языка заранее значительно облегчит адаптацию и позволит вам почувствовать себя увереннее.

И, конечно, не забывайте о том, что учеба за границей — это не только академическое образование, но и возможность расширить свой кругозор, познакомиться с новой культурой и завести друзей со всего мира.

— Что Вам больше всего сейчас нравится в России?

Больше всего мне нравится разнообразие России — ее огромные просторы, природа и культура. Каждый регион уникален, и везде можно найти что-то интересное. Особенно я полюбила русскую кухню: борщ, пельмени, блины и другие традиционные блюда стали моими любимыми. И, конечно, мне приятно, что здесь я нашла много друзей и чувствую себя частью большого и дружного сообщества.

Звонова Мария Евгеньевна

Страна: Эстония

Место обучения: Московский государственный институт международных отношений
МИД Российской Федерации

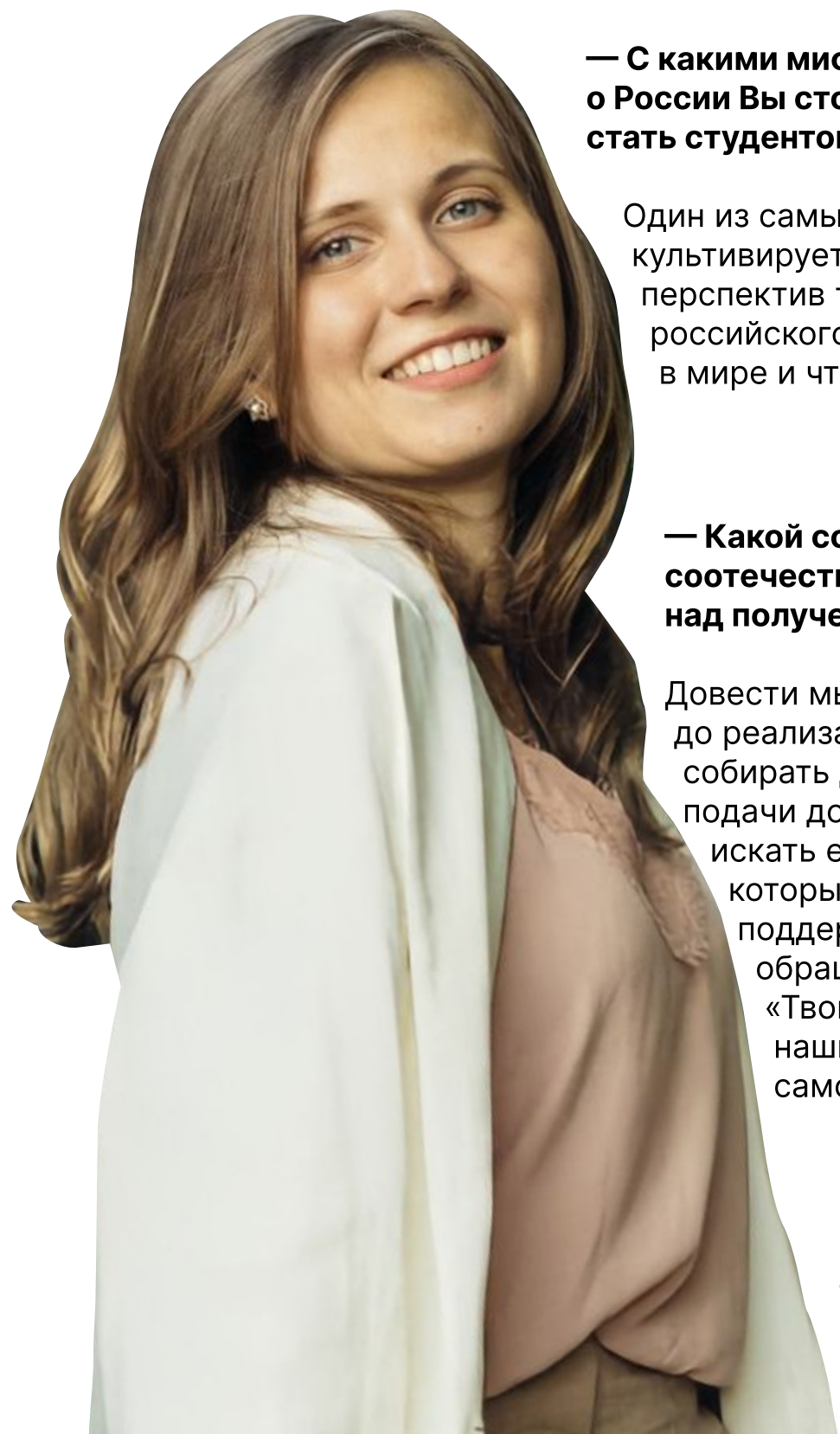
Выпускница

— С какими мифами и стереотипами о России Вы столкнулись, когда только приняли решение стать студентом российского вуза?

Один из самых распространенных мифов, который культивируется в странах Балтии — это миф про отсутствие перспектив трудоустройства после получения диплома российского вуза. Пугают, что он не будет востребован в мире и что учеба в России бесперспективна.

— Какой совет Вы можете дать своим соотечественникам, которые также думают над получением высшего образования в России?

Довести мысли о получении образования в России до реализации: за год до момента поступления начать собирать документы, внимательно читать условия подачи документов и участия в конкурсе, а также искать единомышленников — соотечественников, которые уже прошли аналогичный путь и могут поддержать советом и опытом. От души рекомендую обращаться в чат-бот телеграм-канала «Твой Соотечественник» — поделимся всеми нашими знаниями о жизни, учебе и дальнейшей самореализации в России.

— Что Вам больше всего сейчас нравится в России?

Бескрайние возможности для самореализации. Отсутствует вопрос о сложности трудоустройства после окончания университета, ведь существует бесчисленное число стажировок, федеральных и региональных программ повышения квалификации. Россия вкладывается в молодежь, спрос на молодых специалистов высок, и этот тренд будет только набирать обороты.

Антониу Марлене Фария

Страна: Ангола

Место обучения: Вятский
государственный университет
Выпускница

— С какими мифами и стереотипами
о России Вы столкнулись, когда только
приняли решение стать студентом
российского вуза?

Я всегда слышала, что русские очень холодные и никогда не улыбаются. Со временем я обнаружила, что это неправда. У меня есть русские друзья, которые стали для меня почти родными. Я прожила в России 5 лет, и помимо учебы у меня также сложились крепкие связи с русскими друзьями. Живя здесь, я увидела, что то, что я раньше слышала, было неправдой. Россияне тоже любят жару, хорошие летние дни, они счастливые, улыбчивые и дружелюбные.

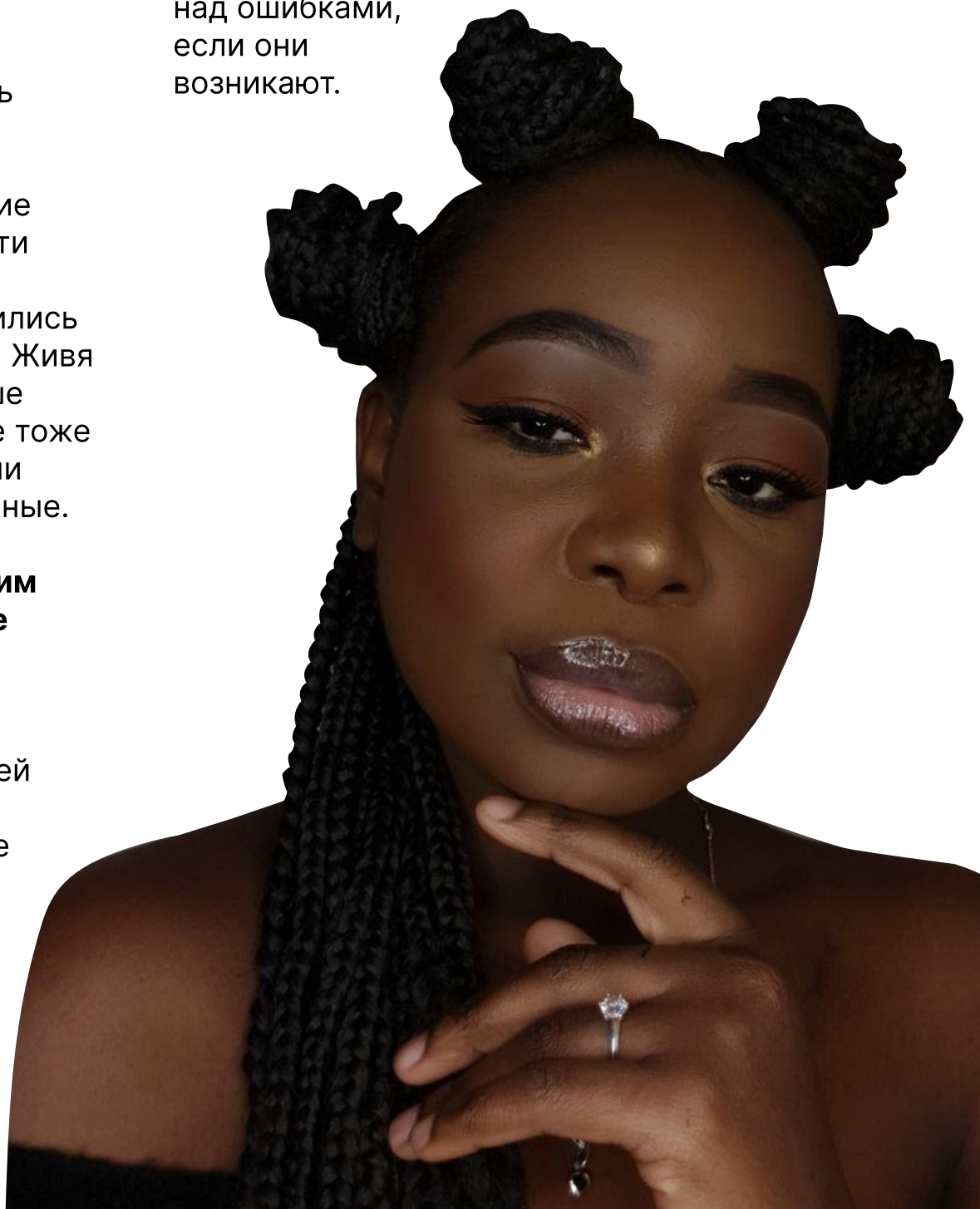
— Какой совет Вы можете дать своим
соотечественникам, которые также
думают над получением высшего
образования в России?

Верить в себя, не пугаться трудностей подготовительного курса, адаптироваться к вузовской системе обучения.

Выработать для себя удобный режим труда и отдыха.

Брать у педагогов полезные навыки работы с материалом и не «перешагивать» через трудные темы (русский язык нужно учить поэтапно, это длительный процесс), а все стараться понимать и с толком использовать на практике.

Поддерживать здоровый образ жизни, быть оптимистом, не замыкаться на проблемах, делиться с друзьями своими успехами, работать над ошибками, если они возникают.

— **Что Вам больше всего сейчас нравится в России?**

Природа очень красивая, зимой выпадает снег и красиво лежит на земле, вокруг домов. Архитектура древних русских городов очень красива, неповторима и самобытна.

«Приключения иностранцев в России» — ключевой проект для социокультурной адаптации иностранных студентов и абитуриентов российских вузов через ресурсы социальных сетей.

Цель: продвижение российской науки и образования зарубежом.

Более 40 тысяч подписчиков в ресурсах социальных сетей.

Страницы проекта созданы в Телеграм, ВКонтакте, YouTube, TikTok, а также в других социальных сетях.

Контент проекта публикуется на 5 языках: русском, английском, арабском, французском, суахили.

Также проект занимается продвижением иностранных журналистов и блогеров из числа студентов.

Видеоролик «Привет! Bonjour! Hello» о жизни иностранных студентов в России.

https://t.me/nos_mediaa/6587

Некоторые аспекты происхождения украинского национализма в контексте анализа западного русофобского дискурса

СТАТЬЯ

Некоторые аспекты происхождения украинского национализма в контексте анализа западного русофобского дискурса

Копылов Андрей Андреевич — главный специалист Координационного центра ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь.

Пузанов Андрей Михайлович — директор Координационного центра ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь.

Калинкина Юлия Викторовна — специалист Координационного центра ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь.

Гонос Александр Владимирович — специалист по информационному сопровождению Координационного центра ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь.

В ходе событий «Русской весны», за которыми последовало воссоединение Республики Крым и города федерального значения Севастополя с Российской Федерацией, в отношении нашей страны коллективным западом развязана гибридная агрессия, частью которой является так называемая информационная война, ведущаяся на всех возможных цифровых площадках, ставших неотъемлемой частью жизни современного общества. Важнейшим элементом этой кампании выступает продвижение идеологии украинского национализма, замешанной на русофобии, неонацизме и «историческом наследии» нацистских коллаборантов, таких как Бандера, Шухевич, Коновалец, Мельник, Стецько, Лебедь и пр. [11].

Уже тогда стали очевидны связанные с этим угрозы национальной безопасности России, нашедшие, в том числе, свое отражение в решении Верховного суда России от 17.11.2014 года, в соответствии с которым украинские организации «Правый сектор»*, «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА–УНСО)*,

«Украинская повстанческая армия» (УПА)*, «Тризуб им. Степана Бандеры»* и «Братство»* признаны экстремистскими и их деятельность на территории Российской Федерации запрещена [15].

Данные организации являлись проводниками идеологии украинского национализма и сыграли важную роль в инспирированном коллективным западом антиконституционном националистическом государственном перевороте на Украине (события на пл. Независимости в г. Киеве 2013–2014 гг., известные как «Евромайдан»), а также организованном украинским режимом силами националистических батальонов геноциде русскоязычного населения Донбасса в ходе так называемой АТО.

После начала специальной военной операции произошла активизация украинских спецслужб и неонацистских формирований, курируемых иностранным разведсообществом, в первую очередь США и Великобританией, которые через созданные ими на Украине центры информационно-психологических

* «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА–УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Тризуб им. Степана Бандеры» и «Братство» — экстремистские организации, деятельность которых запрещена в Российской Федерации.

операций развернули беспрецедентную по масштабам кампанию, включавшую пропаганду неонацистских идей, в том числе идеологию украинского национализма [16]. В качестве примера можно привести деструктивную деятельность ряда информационных ресурсов в мессенджере Telegram [25], ориентированных на молодежную аудиторию Крыма и Севастополя, которые созданы (либо начали активно продвигаться) после начала СВО. Посредством данных ресурсов, наряду с пропагандой идеологии украинского национализма, осуществлялась вербовочная и разведывательная деятельность в интересах вооруженных сил и специальных служб Украины, распространялись заведомо неправдивая информация об использовании Вооруженных сил Российской Федерации при проведении специальной военной операции на Украине, а также материалы, содержащие публичное оправдание террористических атак на территории России и призывы к терроризму. Так, на одном из указанных ресурсов в 2023 году было размещено обоснование необходимости нанесения террористического удара по одному из высших учебных заведений г. Севастополя, объявленного «законной военной целью для ВСУ» [26].

В Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы украинский национализм и неонацизм обозначены как формы идеологии терроризма [17], борьба с которой является одной из приоритетных задач нашего общества и государства.

Следует отметить, что русофобия на данном историческом этапе

«присутствует практически во всех западных политико-идеологических построениях и доктринах, которые во многом определяют вектор национальной политики европейских государств» [8]. Таким образом, исследование отдельных аспектов возникновения идеологии украинского национализма и анализ некоторых его особенностей, в том числе на доктринально-идейном уровне, представляется весьма актуальным. Вместе с тем в текущем историческом периоде особую актуальность приобретает осмысление западного русофобского дискурса, в контексте которого, на наш взгляд, наиболее целесообразно рассматривать происхождение идеологии украинского национализма.

В качестве рабочей гипотезы принимается версия, что украинский национализм является продуктом западной русофобии, а следовательно — политическим инструментом для сдерживания России, который возник там и тогда, где и когда это было нужно для решения определенных геополитических задач.

Период становления русского государства — Киевской Руси, на наш взгляд, не может рассматриваться в качестве предмета для изучения истоков украинского национализма как политической идеологии. По мнению авторов статьи, концепция «Русь-Украина», которой придерживался Грушевский, а также попытки других «историков» видеть в Киевской Руси истоки «украинского этногенеза» не опираются на исторические факты, отражая, как правило, пропагандистско-политический дискурс. В то же время абсолютно очевидным не только с точки зрения исторической науки, но и с точки зрения здравого смысла является, например, тот факт, что киевский

летописец Нестор писал на русском языке, перечисляя названия славянских племен, живших в IX веке вдоль берегов Днепра, среди которых этнос «украинцы» не упоминается. Бесспорным историческим фактом является издание Киевским князем Ярославом Мудрым сборника законов «Русская правда» [27]. Однако, как показывает ретроспективный анализ, даже в значительно поздние исторические периоды не обнаруживается ни признаков украинского языка, ни собственно украинцев как политической нации или обособленного этноса.

Ни для кого не секрет, что в период новейшей истории Украины за городом Львов закрепились слава неофициальной столицы украинского национализма и русофобии. Интересный в контексте нашего исследования исторический факт состоит в том, что русский город Львов был основан в XIII веке правителем Даниилом I Романовичем, сыном Романа Мстиславовича, которого даже в западных письменных источниках того времени именовали не иначе чем «Король Руси по имени Роман» (*Rex Russie, Romanus*) либо же просто «король Рутенов (то есть русских)» (*rex Ruthenorum*) [5].

В 1574 году в г. Львове, который тогда уже входил в состав Речи Посполитой, издавал свои книги «Апостол» и «Азбука» на русском языке Иван Фёдоров. На надгробной плите похороненного во Львове первопечатника Ивана Фёдорова (Москвитина) написано: «...друкаръ Москвитин, который своим тщанием друкование занедбалое обновил. Преставился во Львове року 1583 декемвр...». Собственно, как и все без исключения первопечатники — авторы азбук и букварей того времени (Василий Бурцов, Карион Истомина, Фёдор Поликарпов, Лаврентий Зизаний, Мелетий Смотрицкий, Спиридон Соболев,

Симеон Полоцкий, Тимофей Вербицкий, Гавриил Бужинский, Феофан Прокопович), Иван Фёдоров наглядно демонстрировал единство в культурном, духовном и политическом отношении народов, проживающих на территории современных Украины, России и Белоруссии [1].

Таким образом, как обособленная национально-культурная общность со своим отдельным языком и особым историческим путем в отдельно взятом в качестве примера Львове в результате ретроспективного анализа древняя украинская нация, являющаяся одним из краеугольных камней доктрины украинских националистов, не обнаруживается. Однако, по мнению ряда исследователей, уже в этом же историческом периоде обнаруживает себя как формирующийся политический конструкт западная русофобия, важную роль в создании которой сыграли западная культурно-политическая традиция и прозелитическая деятельность Римской католической церкви.

С момента принятия Русью Православия — восточного ответвления христианства так называемого «греческого обряда», она в глазах Католического Запада стала ассоциироваться с Византией, «варварским Востоком», противопоставление которой, по всей видимости, еще в период до принятия христианства на Руси стало частью идентичности Западной Римской империи [13], распространившейся впоследствии на всю Западную Европу, став частью западной культурной традиции, какой мы ее видим и по сей день. Как отмечает в своем исследовании Моница М.П., католический проект, предусматривавший создание мировой христианской империи, изначально воспринимал восточное христианство и Россию —

главную носительницу православного мировоззрения — как схизматиков, некий альтернативный христианский проект, который нужно ослабить и уничтожить [7]. Окончательный раскол Восточной и Западной церквей («Великая схизма») произошел в 1054 году из-за отказа Константинополя признать верховенство римской кафедры, а уже в 1075 году в трактате «Диктат папы» Римский папа Григорий VII сформулировал политическую программу, предусматривавшую создание всемирной теократической монархии во главе с папским престолом и подчинение ему всех светских правителей. Союзниками Рима в реализации этой программы и расширении христианского мира в эпоху средневековья выступали Священная Римская империя и рыцарские ордена, а основным соперником — Константинополь. После окончательного падения Византийской Империи в 1453 году ее место и как духовного оплота православия, и как геополитического соперника католического запада заняла Русь — III Рим [24].

По мнению ряда исследователей, русофобия как идеология сложилась в XVI веке, и это было связано главным образом с польским военным проникновением на восток, активно поддерживавшимся римской католической церковью, которая как минимум с XIII века безуспешно склоняла русских правителей и церковных патриархов к принятию католичества. Провал этой прозелитической кампании, в которой за мирными посольствами следовала череда военных походов, обусловил и утверждение образа России как экзистенциально чуждой и враждебной Западу страны. В разгар Ливонской войны именно Польша в рамках информационно-

идеологического сопровождения военной кампании при деятельном участии Рима на доктринальном уровне выработала «полноценную идеологию покорения Руси и уничтожения «схизмы», то есть восточного христианства» [9]. В результате Люблинской унии, по которой Польша и Литва объединились в единое государство — Речь Посполитую, практически вся Западная Русь оказалась под польским управлением. Брестская церковная уния 1597 года означала фактическую ликвидацию православия на этих территориях и создание Униатской (греко-католической) церкви. Анализируя предысторию заключения Унии на землях Западной Руси, можно сделать вывод, что Униатская церковь была политическим проектом, ориентированным на задачу, выражаясь современным языком, «ментальной перепрошивки» русского населения, то есть его латинизации и полонизации, что обеспечивалось по сути административным переподчинением церкви власти Папы и принятием ряда догматов католической церкви с сохранением внешней, обрядовой стороны богослужений в привычной прихожанам форме [2].

Безусловно, как важный аспект цивилизационного противостояния России и коллективного Запада тема униатства и попыток окатоличивания жителей русских земель заслуживает отдельного исследования, однако интересный исторический факт состоит в том, что лидер запрещенной в России экстремистской организации «Правый сектор» Дмитрий Ярош* является униатом, как и его кумир — Степан Бандера.

Уже к концу XVI века с «развитием печатного дела на Западе» русофобия приобрела поистине общеевропейский размах. Как отмечает в своей работе О.В. Неменский, «массовое появление брошюр «разоблачительного»,

* Внесен в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

то есть диффамационного характера о русском народе и его обычаях, Московском государстве и его правителях превратило «Московию» в сознании западных обществ в анти-Европу, страшную и очень опасную страну, соединяющую в себе все известные пороки человеческого рода». В западной Европе того времени активно велась антироссийская пропаганда при участии католической церкви. Собственно, сам термин «пропаганда» имеет самое прямое и непосредственное отношение к прозелитической деятельности Римской католической церкви. Как известно, папа Григорий XIII во второй половине XVI века уполномочил трех кардиналов *de propaganda fide* распространять католическую веру в нехристианских землях, а уже в 1622 году его преемник на папском престоле Григорий XV создал святое братство *de propaganda fide* [12].

Среди потока негативной информации, наполнявшего русофобский дискурс того времени, на наш взгляд, можно выделить два ключевых тезиса:

1. Россия — отсталая во всех отношениях варварская, но очень богатая держава с экспансионистскими амбициями, которая угрожает Европе, мечтает ее поработить и уничтожить все, что дорого европейцу.
2. Русский народ — нация дикарей и рабов, которые не способны ни к свободе, ни к восприятию европейской культуры и «подлинных западных ценностей».

Из всего этого, по мнению авторов статьи, у воспринявшего данные пропагандистские нарративы европейского обывателя должно было формироваться убеждение, что Россию надо захватить, уничтожив часть ее населения, а территорию разделить на несколько частей, поставив над ними просвещенных европейцев, которые

более справедливо смогут распределить богатства, столь несправедливо доставшиеся опасным дикарям, уничтожение и порабощение которых в данном случае вполне оправданы. Собственно, на наш взгляд, именно этой цели и служила русофобия, предоставляющая в данном контексте идеологическое обоснование экспансии на Восток. В этом отношении польская шляхта ничем не отличается от других «просветителей» — испанских конкистадоров, осененных миссией католической церкви нести «свет просвещения дикарям», и тогда русофобия во всей полноте предстает частью целого, которым является хищнический западный колониализм.

Эталоном в этом отношении служит опубликованное в 1578 году сочинение «План превращения Московии в имперскую провинцию» Генриха Штадена, которое с макиавеллевской откровенностью сообщает: «...как только будет захвачена Русская земля, Польша отойдет к Римской империи. Русскую землю, если угодно, чтобы лучше ею управлять, можно разделить на две или на три части, ибо она очень обширна: 600 миль в длину и столько же в ширину» [18].

Сформировавшийся в этот период западный русофобский дискурс с незначительными модификациями просуществовал до конца XIX – начала XX веков, когда его нарративы были взяты на вооружение Германской и Австро-Венгерской пропагандой. Фактически он имел с нарративами конца XVI – начала XVII веков лишь одно существенное различие — в нем появляется термин «Украина», который отсутствует в сочинениях Штадена (см. выше) или опусе того же Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московии» [19].

При этом даже авторы западных исследований украинского национализма отмечают, что еще в начале XX века в западной же научной литературе термин «Украина» или украинцы не встречается. Зато, и это важно, встречается плохо скрываемое желание разделить русский народ и противопоставить его части друг другу по территориально-этническому принципу.

Вот что писал о Киеве в своей книге «Russia» сэр Дональд Мэкензи Уоллес, в качестве (а вероятнее всего — под видом) [4] журналиста, посещавший Россию в начале XX века: «Город и окружающая местность, по сути, скорее малороссийские, чем великорусские, и между этими двумя слоями населения существуют глубокие различия <...> Я бы сказал, что перед нами две разные национальности, более далекие друг от друга, чем англичане и шотландцы. Я полагаю, что различия обусловлены отчасти этнографическими особенностями, а отчасти историческими условиями» [20]. Аналогия понятна — англичан и шотландцев связывает вековая история этноконфессиональной вражды.

Однако уже в секретном меморандуме «Германия и Восток», подготовленном для германского МИДа накануне Первой мировой войны, профессор Фридрих Лециус обосновывает экзистенциальной опасностью, которую Россия несет для Германии, необходимость устранения нашей страны с геополитической арены, отводя важную роль в этих замыслах Украине, которую нужно отделить от России наряду с другими приграничными областями, которые должны были отойти Германии либо ее союзникам (Австро-Венгрии, Турции) или обрести самостоятельность [13].

Одним из главных энтузиастов украинского проекта был германский публицист и философ Пауль Рорбах, который писал: «Расчленение России на отдельные государства — из которых важнейшее Украина, которые, как поставщики сырья и рынки промышленного сбыта... должны стать базой для укрепления Германии в качестве мировой державы» [10].

Как следствие, накануне, а особенно после начала Первой мировой войны, на территориях, в основном входящих в состав Австро-Венгрии, происходит бурный рост «национального самосознания» «украинцев».

Как отмечает в своей работе «Феномен Украинского национализма» С.Б. Павлов, перед началом Первой мировой войны германский канцлер Б. Бюлов, Э. фон Гартман и П. Рорбах строили проекты вычленения из состава Российской империи юго-западных областей, к которым собирались применить топоним «Украина». Германия осуществляла финансовую помощь украинским националистам, осуществляла националистическую пропаганду на территории Российской империи. «А в Галиции людей под страхом смерти «заставляли объявлять себя украинцами» [10].

Германия и Австро-Венгрия в открытую разыгрывали украинскую карту, активно поддерживая украинские политические объединения, «Меккой» которых стал город Львов, на этот момент входивший в состав Австро-Венгрии. Бежавший во Львов из Санкт-Петербурга русский социалист Дмитрий Донцов, почувствовав политическую конъюнктуру, очень быстро трансформировался в гуру украинского национализма. Наиболее ярким его последователем стал будущий

прапорщик австрийского ландвера и полковник «Сечевых стрельцов», создатель «Организации украинских националистов» (ОУН)* Евгений Коновалец, впервые услышавший заезжего пропагандиста на студенческом съезде во Львове, где Донцов объявил о необходимости отделения «Украины» от России.

Безусловно, Дмитрий Донцов был далеко не единственным деятелем, приложившим руку к созданию идеологии украинского национализма, однако именно его идеологическая доктрина, сформулированная в 1926 году в работе «Национализм», была принята на идеологическое вооружение ОУН* на ее учредительном съезде в 1929 году [3]. Именно эта идеология в значительной степени составляет доктринальную основу современного украинского национализма.

Донцов родился в русской семье и не знал украинского языка, во Львов бежал после революционных событий в России 1905 года, в которых принимал участие, проживая в Санкт-Петербурге. Наиболее яркую характеристику Донцову дает лично его знавший Вячеслав Липинский, один из идеологов украинского национал-консерватизма: «Сначала представлял он из себя «просвещенного» петербургского эсдека и ругал «хохлов» за то, что они мелкие буржуи, самостийники, националисты, не марксисты. Потом решил спекулировать на национализме и ругает их теперь за то, что они марксисты, москвофилы, провансальцы и не националисты. Будучи социалистом-москвофилом, боролся он против гнилого Запада, шляхетской Польши и буржуазных предрассудков католицизма. Но, увидев, что на этом карьере большую не сделаешь, переделался вдруг в «западнический» костюм, стал ругать

Рис. 1. Донцов Д.И.

азиатскую Москву и православие» [22]. Как мы видим, Донцов был типичным политическим приспособленцем, строившим карьеру на профессиональной русофобии, коих можно немало встретить и в наши дни.

Особенную ясность украинская национальная идея Донцова обрела после начала Первой мировой войны. 4 августа 1914 года при деятельном участии Донцова и других политических эмигрантов из России во Львове создается Союз освобождения Украины (СОУ), а уже 6 августа немецкий консул во Львове Гейнце сообщил немецкому послу в Вене Генриху фон Чиршки об активизации украинского движения, предлагая поддержать этот проект финансово и политически, утверждая,

* Экстремистская организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

что если «с помощью этого движения нам удастся разжечь всеобщее восстание на юге России и, в частности, заставить его действовать совместно с восстанием поляков, которого здесь, безусловно, ждут», то «самый опасный из наших врагов будет поражен в самом сердце и должен рухнуть после нескольких ударов», называя такую возможность «огромным козырем» для Германии [23].

Союз издал воззвание «К общественному мнению Европы», поверхностный анализ которого позволяет обнаружить классические нарративы Австро-Венгерской и Германской военной пропаганды, замешанные на классической, образца XVI века, западной русофобии, не оставляющие никаких сомнений в вопросах о сотрудничестве «украинских националистов» с военной разведкой Центральных держав:

«Без отделения украинских провинций России даже самый ужасный разгром этого государства в настоящую войну будет только слабым ударом, от которого царизм оправится через несколько лет, чтобы продолжить свою старую роль нарушителя европейского мира <...>

В полном сознании своей исторической миссии защищать свою древнюю культуру от азиатского варварства московитов Украина всегда была открытым врагом России, и в своих освободительных стремлениях она всегда искала помощи у Запада, особенно у немцев <...>

Великие жертвы, принесенные нашим народом в его многовековой борьбе с Россией, дают нам нравственное право требовать внимания и участия со стороны цивилизованного мира к нашему делу, то есть независимости Украины <...>» [6].

На этих и подобных им мифах русофобской западной пропаганды Донцовым, его соратниками и последователями создана русофобская по своей сути, пронизанная идеями национальной вражды и ненависти ко всему русскому, идеология украинского национализма, которая до сих пор востребована на Западе. Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о вторичности идеологии украинского национализма, нарративы которой являлись продуктом западного русофобского дискурса, адаптированными под нужды германского и австрийского командования на конкретном участке фронта как боевых действий, так и идеологической борьбы.

Таким образом, системный междисциплинарный анализ обнаруживает утилитарную природу так называемого «украинского национализма», возникшего как политический феномен на достаточно узком историческом отрезке, при этом в более широком историческом контексте он крайне слабо прослеживается как явление, чего нельзя сказать о попытках сдерживания развития России как самостоятельного государства. Эти попытки осуществлялись как военными методами, так и теми, которые в новейших военно-политических теориях принято считать гибридными. Для оправдания идеологического продвижения такой линии служила русофобия, частным проявлением которой является идеология украинского национализма.

Список использованных источников

1. Агаджанов Б.В. Создатели первых учебных книг для начального обучения грамоте букварей и азбук XVI – первой четверти XVIII веков // Проблемы современного образования. 2010. №2.

2. Голенко В.В. Православная церковь Закарпатья в условиях становления униатства // Манускрипт. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-tserkov-zakarpatya-v-usloviyah-stanovleniya-uniatstva> (дата обращения: 09.08.2024).
 3. Жильцов С.С. Истоки современного украинского национализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2014. № 4. С. 21–36.
 4. Зашихин А.Н. Д.М. Уоллес и англо-русская Антанта 1907 года // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/d-m-uolles-i-anglo-russkaya-antanta-1907-goda> (дата обращения: 08.08.2024).
 5. Майоров А.В. Царский титул Галицко-Волынского князя Романа Мстиславича и его потомков // Stud. Slav. Balc. Petrop. SSBP Петербургские славянские и балканские исследования. 2009. №1–2.
 6. Манасиева И. Образ Польши в провоенной пропаганде Союза освобождения Украины в Болгарии накануне вхождения Болгарии в Первую мировую войну // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2016. №1 (7).
 7. Мони́на Н.П. Идеология русофобии: духовно-исторические истоки формирования // Общество: философия, история, культура. 2018. №3.
 8. Напсо М.Д. Некоторые аспекты проблематики русофобии (часть I) // Вестник ЗабГУ. 2022. №8.
 9. Неменский О.Б. Русофобия как идеология // Вопросы национализма. 2013. №1 (13).
 10. Павлов С.Б. Феномен украинского национализма в истории России // Философия хозяйства. 2023. № 1 (145). С. 158–174.
 11. Фролкин П.П., Шишкин Д.П. Информационная война против России и национализм на Украине как актуальная угроза национальной безопасности РФ // Информационная безопасность регионов. 2014. №2.
 12. Феллоуз Эрвин У. «Пропаганда»: история слова // Политическая лингвистика. 2009. №29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-istoriya-slova> (дата обращения: 08.08.2024).
 13. Цимбаев К.Н. Славянский вопрос в немецкой политической мысли начала XX века // Stud. Slav. Balc. Petrop. SSBP Петербургские славянские и балканские исследования. 2015. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slavyanskiy-vopros-v-nemetskoj-politicheskoy-mysli-nachala-hh-v> (дата обращения: 07.08.2024).
 14. Чернышов Ю.Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме. Ч. 1. Новосибирск, 1994. С. 125–133.
 15. Министерство юстиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>.
 16. Заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-itogovoe-zasedanie.html>.
 17. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://nac.gov.ru/ukazy-prezidenta/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v-0.html>.
 18. Генри Штаден. Записки о Московии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://drevlit.ru/texts/sh/shtaden2.php>.
 19. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://drevlit.ru/texts/g/gerbershtein1.php/>.
-

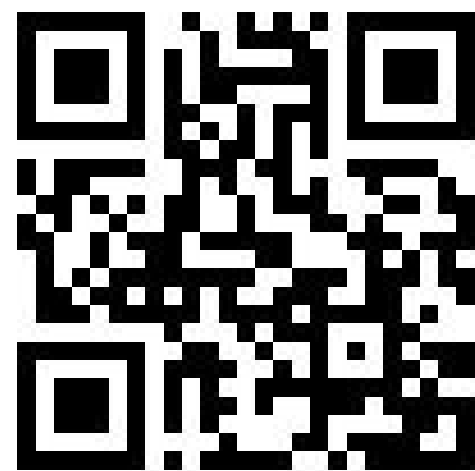
20. Wallace, Donald Mackenzie, Sir [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://archive.org/details/russiamackenzie00wall/page/394/mode/2up> (дата обращения: 07.08.2024).
21. Borowsky P. Paul Rohrbach und die Ukraine. Ein Beitrag zum Kontinuitätsproblem // Geiss I., Wendt J. (Hgg.). Deutschland in der Weltpolitik des 19. und 20. Jahrhunderts. Düsseldorf, 1973. S. 437.
22. Формирование украинского интегрального националиста: 140 лет Дмитрию Донцову [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ukraina.ru/20230829/1048866573.html>.
23. Обзор немецких медиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dzen.ru/a/ZHOjcmoMLyNyYNEj>.
24. Церковь и религия в создании единой Европы (из истории формирования первых «Европейских» христианских проектов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkov-i-religiya-v-sozdanii-edinoy-evropy-iz-istorii-formirovaniya-pervyh-evropeyskih-hristianskih-proektov> (дата обращения: 26.08.2024).
25. Ссылки и названия деструктивных информационных ресурсов, выявленных в ходе мониторинга, находятся в распоряжении коллектива авторов и могут быть предоставлены по отдельному запросу.
26. Ссылка находится в распоряжении коллектива авторов и может быть предоставлена по отдельному запросу.
27. Мартин-Иогансон Э. Россия и Украина. К историографии украинского вопроса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-ukraina-k-istoriografii-ukrainskogo-voprosa> (дата обращения: 26.08.2024).
-

ШОУ ОТВЕТЫ

КАК ДОНЕСТИ ИНФОРМАЦИЮ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ?

Интернет-шоу «Ответы»
— наглядный пример
профилактического
медиапроекта.
Смотрите. Используйте.

«Если не мы ответим
на вопросы молодёжи —
за нас это сделают другие».

Психологические предпосылки формирования ксенофобии

СТАТЬЯ

40

Психологические предпосылки формирования ксенофобии

Юношева Дарья Александровна — психолог отдела профилактической работы НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

В настоящее время проблема возникновения межгрупповых и межнациональных конфликтов стала приобретать мировой масштаб. Ситуации проявления нетерпимости, интолерантности, агрессии к другим людям стали привлекать к себе все больше внимания. Закрепляясь в общественном сознании, негативная установка по отношению к другому человеку становится причиной возникновения вражды на национальной, религиозной или социальной почве. Сегодня данный феномен получил название «ксенофобия».

Понятие «ксенофобия» происходит от греческих слов *xenos* (чужой) и *phobos* (страх, боязнь) и понимается как неприязнь и нетерпимость к представителям другой национальной, расовой, половой или религиозной группы. Можно сказать, что ксенофобия понимается как любая иррациональная или чрезмерная боязнь чего-либо чужого, незнакомого, непривычного [4].

Этот страх, возникающий при взаимодействии с другими, чаще всего незнакомыми людьми, всегда несоразмерен с реальной существующей опасностью. Именно фактор угрозы имеет первостепенное значение.

С психологической точки зрения предпосылками формирования ксенофобии являются иррациональная тревога и страх. Чувство тревоги имеет эволюционное значение и связано с ожиданием опасности,

неопределенностью или мыслями о потенциальной угрозе. При этом источник волнения субъективен и является внутренним переживанием человека. Страх же является осмысленной реакцией на реальную конфликтную или опасную ситуацию.

В случае формирования ксенофобии различие между тревогой и страхом стирается. Тревога приобретает внешний фокус, и теперь объект «потенциальной» опасности воспринимается как реальная угроза. Так, например, иностранец становится объектом тревоги, которая трансформируется в бессознательную агрессию или страх [8].

В рамках социально-психологической теории, объясняющей причины формирования ксенофобских настроений, можно выделить психологическое состояние фрустрации и агрессивность как основные факторы возникновения неприязни и страха незнакомого.

Согласно взгляду Дж. Долларда и Л. Берковица, неприязнь или нетерпимость по отношению к представителям других групп зарождается в результате фрустрации (психологического состояния безысходности или невозможности удовлетворения своих потребностей и желаний), которая приводит к развитию агрессивного поведения. Это очень важный момент, поскольку одним из условий возникновения межгруппового напряжения и дискриминации в ряде цивилизованных стран выступает

осмысление представителями различного рода меньшинств невозможности удовлетворения психологических потребностей в своей группе. Это создает ощущение несправедливости, что может привести к выражению агрессии в отношении других групп [3].

Солдатова Г.У. в качестве причины формирования ксенофобии выделяет иррациональный страх и относит ее к числу «социальных фобий» [6].

Как социальная фобия ксенофобия формировалась в течение длительного времени под влиянием различных факторов человеческой жизни. В какой-то степени она является защитной реакцией на возможную опасность или угрозу. Так, например, каждому племени или народности присущ определенный ареал заселения, в границах которого складываются особые нормы, правила, устои, зарождаются традиции, взаимоотношения, система социальных, моральных норм и так далее. Данная местность нередко оказывается объектом территориальных претензий и соперничества со стороны представителей других народностей. На этом социальном фоне формируются понятия «свой» и «чужой». «Свой» — это опора и поддержка, а «чужой» — возможная угроза. Такой этноцентризм выражается в склонности относить свою этническую группу или общность к условной «норме» и оценивать остальные группы как источник возможной опасности. Мы можем наблюдать такие проявления в делении людей по расовым, возрастным, половым признакам и умственным способностям [4, 7].

Так, ксенофобия может проявляться в форме антисемитизма и синофобии (ненависти или враждебном отношении к еврейскому и китайскому народам

соответственно), выражаться в негативном отношении к социальным группам (мигрантам, людям без определенного места жительства и т. д.), а также выступать в качестве религиозной фобии (исламофобии, христианофобии и т. д.).

На формирование образа «врага» или «чужеземца», а также поддержание ксенофобских установок большое влияние оказывают стереотипы и предрассудки, присущие массовому сознанию, в том числе сформированные под влиянием средств массовой информации [2]. Так, например, транслируемый западными СМИ стереотип о том, что «русские бескультурные варвары», создает в умах иностранных граждан моральные предрассудки, приписывая русскому народу агрессию, злобу, корысть и другие негативные качества [1].

На сегодняшний день зарождение ксенофобии заметно прослеживается в критике России и действий российских органов власти. Русофобия получила особое развитие с начала проведения специальной военной операции, направленной на защиту прав и свобод русского и русскоязычного населения Донбасса, демилитаризацию и денацификацию Украины.

С точки зрения психологии разжигание ненависти и неприязни к русскому народу, его культуре, ценностям и традициям можно рассматривать как механизм проекции собственного страха и агрессии. В этом отношении происходит формирование того самого образа «чужого».

Искаженное восприятие русской культуры идет через стереотипизацию и формирование образа русского населения как своеобразных варваров, пьяниц и дебоширов. Таким образом,

мы видим, что по всем основным признакам русофобия представляет собой разновидность ксенофобии, при этом в настоящее время ее проявления стали приобретать все более политический аспект и содержать социальную дискриминацию по этнокультурному признаку [5].

Так, например, русофобия на территории Украины превратилась из поощряемой общественной практики в неотъемлемую часть государственной политики, что в итоге привело к геополитической декомпозиции страны.

Разворачивание русофобских кампаний как инструмента политического влияния нашло свое отражение в оскорблениях, актах вандализма, нападении на русских дипломатов, санкциях и т. д. Такими примерами являются снос памятника советским солдатам-освободителям в Риге в августе 2022 года или запрет на въезд туристов из России в ряд европейских стран, таких как Эстония, Латвия, Литва, Польша и Чехия.

Все это наводит на мысль о том, что в современном мире ксенофобия и русофобия все чаще выступают как инструменты политического влияния и запугивания.

Исходя из вышеперечисленного анализа, рассмотрение психологических предпосылок ксенофобии позволяет выявить пути предотвращения распространения неприязни и ненависти, а также обратить внимание на способы снижения воздействия этого явления на индивидуальном и групповом уровне. Подлинная толерантность невозможна без формирования у человека уважительного отношения к воззрениям других людей и народов, без понимания механизмов, лежащих в основе ненависти. Выявление психологических причин

развития ксенофобии способствует выработке рекомендаций по преодолению нетерпимого отношения к представителям разных социальных групп.

Таким образом, основными причинами ксенофобии выступают:

- иррациональный страх и тревога по отношению к представителям различных культур, наций, этносов, религий и т. д.;
- низкий уровень культурного просвещения и критического мышления;
- психологическое состояние фрустрации, приводящее к распространению волнений и агрессивного поведения к представителям различных слоев общества и национальностей;
- навязывание стереотипов и формирование образа «врага» по отношению к представителям различных национальностей, религий, культур и т. д.;
- политическая гонка и борьба за власть (агитация на национальной почве и выбор кандидатов определенной социальной идентичности).

В разные исторические периоды способствующими факторами развития ксенофобии выступают:

- наличие негативной исторической памяти, связанной с конфликтами или жестокостью;
- территориальные претензии, приводящие к распространению ксенофобских установок и межнациональным конфликтам;
- ухудшение социально-экономического положения страны, ведущее к беспорядкам, зарождению расизма, массовой эмиграции и т. д.;
- отсутствие просветительских мероприятий, духовных и правовых традиций, позволяющих обеспечить управление межнациональными отношениями.

В качестве небольшого шага в преодолении ксенофобии предлагаются следующие рекомендации.

Что делать, если вы столкнулись с признаками ксенофобии

1. Не молчите о проблеме.

Если вы или кто-то из ваших знакомых стали жертвой дискриминации или негативного отношения к себе по национальному, религиозному или половому признаку, с унижением достоинства или причинением физического вреда, первое, что стоит сделать, это сообщить обо всех деталях инцидента в полицию, которая обязана провести расследование и привлечь виновного к правовой ответственности.

Любые действия, направленные на возбуждение ненависти, унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка и т. д., рассмотрены в статье 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и в статье 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

В случае если нетерпимость проявляется в учебном заведении, то студент может обратиться в администрацию вуза или колледжа для дальнейшего разбирательства.

2. Поддержите тех, кто стал жертвой ксенофобии.

Лица, ставшие жертвами ксенофобских настроений, психологически уязвимы — они чувствуют тревогу, страх, беспокойство по поводу своего будущего, ощущают отверженность обществом и бессилие изменить ситуацию. Если вы узнали о том, что кто-то из ваших знакомых, друзей или соседей стал жертвой ксенофобии, то посочувствуйте, поддержите его, предложите помощь

в разрешении ситуации. Дайте возможность понять, что такие люди не одиноки. В этом отлично могут помочь простые знаки внимания: можно позвонить или написать сообщение, спросить о том, что случилось.

3. Повышайте свой собственный уровень культурного интеллекта.

Культурный интеллект представляет собой способность человека адаптироваться и эффективно взаимодействовать в условиях, характеризующихся культурным разнообразием. Данное умение позволяет развить толерантное отношение к представителям другой культуры, понять их образ мышления, поведение, традиции, привычки, особенности быта и многое другое.

Культурное знание достигается путем использования различных источников информации (изучением языка, истории, чтением научных и художественных книг, просмотром кинокартин и т. д.). Таким образом, полученные знания не только формируют навык рефлексии, ментальную модель другой культурной среды, толерантное сознание, но и выступают в качестве эффективного инструмента борьбы с ксенофобскими установками и расовыми предрассудками.

4. Ищите общие точки соприкосновения.

Поиск общих взглядов, культурных особенностей, ценностей с представителями различных групп позволит снизить уровень критичности и отойти от прежних предубеждений и социальных стереотипов, что окажет существенное влияние на преодоление ксенофобии.

5. Старайтесь сохранять человеческие отношения.

В общении с представителем другой национальности, культуры, страны, вероисповедания всегда помните, что перед вами индивидуальная личность. Не стоит навешивать на человека социальные ярлыки и стереотипы, думать, что он всецело разделяет политические взгляды своей страны или является воплощением образа «врага».

Специалистам по воспитательной и профилактической деятельности важно заниматься превентивной работой. Так, в качестве профилактических мероприятий можно использовать: — кинопоказ с последующим обсуждением. Является отличным форматом, позволяющим через просмотр художественных фильмов или социальных роликов обсудить проблему ксенофобии, делая акцент на сопереживании героям. В ходе занятия можно использовать фильмы «Чудо» или «Зверополис». Такой формат позволяет специалисту выбрать вектор, по которому будет происходить дальнейшая дискуссия.

Рис. 1. Кинопоказ с обсуждением.

Рис. 2. Дискуссионная игра «Дебаты».

— дискуссионная игра «Дебаты». Данный формат работы предполагает критическое осмысление ксенофобских постулатов, поиск логических ошибок и контраргументов нерациональности идей. Таким образом, мероприятие позволяет выявить возможные причины ксенофобских настроений, услышать мнение или отношение участников к различным формам ксенофобии, сформировать критическое мышление. — открытый диалог. Занятие позволит обсудить со студентами имеющиеся представления о ксенофобии, поговорить о стереотипах, узнать их мнение по поводу возникающих межнациональных конфликтов, обсудить

Рис. 3. Открытый диалог.

вопросы профилактики нетерпимости или развития толерантного отношения к представителям различных национальностей, культур и рас. Мероприятие предполагает постоянное взаимодействие между специалистом-экспертом и студенческой группой в формате «вопрос — ответ».

— тематическая викторина. Игровой формат, направленный на формирование представлений об особенностях культуры и традициях разных народов, будет способствовать культурному обогащению, развитию толерантности и отказу от привычных стереотипов мышления.

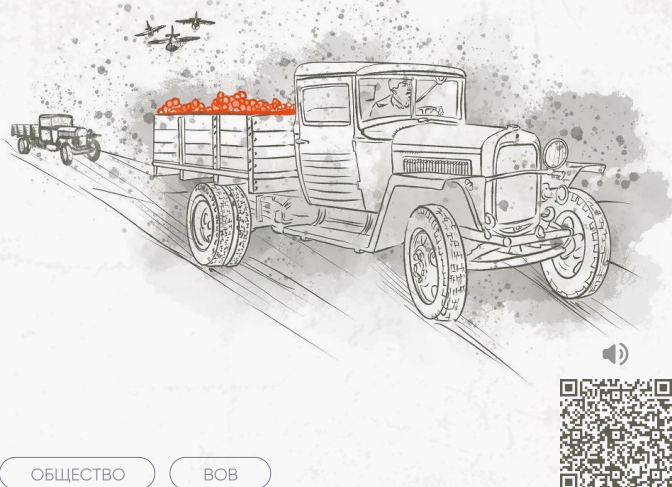

Рис. 4. Тематическая викторина.

Список использованных источников

1. Афаунов А.З., Урумов А.В., Гапоненко О.Ю. Русофобия как разновидность ксенофобии: социокультурный и правовой аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №10. С. 22–26.
2. Гонцовский В.К. Влияние средств массовой информации на этническую ксенофобию в молодежной среде современной России // Научный журнал: социально-гуманитарные знания. 2013. №11. С. 369–376.
3. Зотова Л.Э. Вопрос соотношения фрустрации и агрессии в отечественной и зарубежной психологии // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки. 2007. №2. С. 7–11.
4. Мутагиров Д.З. Ксенофобия как социальное явление // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2008. №1. С. 3–12.
5. Никитин В.Н. Русофобия: суть и методы сдерживания. Псков, 2017. С. 92.
6. Солдатова Г., Кричевец А., Филилеева Е. Мониторинг толерантности, социального доверия и ксенофобии // Бюллетень №1. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004.
7. Шевченко О.М. Ксенофобия в истории России: факторы формирования и доминирующие виды // Научный журнал: историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №5. С. 322–326.
8. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. 2008. №4.

ОРГАНИЗИРУЙТЕ ВЫСТАВКУ С ПОДВИГ.РФ

ОБЩЕСТВО

ВОВ

МАНДАРИНЫ

Подвиг Максима Твердохлеба

Максим Емельянович, водитель, рискует жизнью, доставляя детям мандарины во времена страшной войны. Атакованный немецкими самолётами, он не сдаётся, становясь символом надежды. Грузовик, испещрённый осколками, достигает цели, принеся свет во мрак блокады. Максим становится героем, воплощением борьбы и победы духа.

СВО

ЗА МНОЙ

Подвиг сержанта Эдуарда Бородина

Эдуарда Бородина окружил серый дым, а шипение нарастало. Ожидая наступления, он заметил тропинку сквозь дым. Решив рискнуть, он вёл группу, осторожно обходя минное поле. Подходя к своей позиции, он оставил противника в недоумении, выведя свою группу из окружения.

Аудиовизуальные плакаты
о подвигах граждан России

Организируйте интерактивную
выставку или оформите
тематическую зону мероприятия.
С помощью QR-кода на плакате
зритель сможет послушать
художественный аудиорассказ.

Яндекс.Диск

Сценарий профилактического семинара «Просто о сложном»

ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Сценарий профилактического семинара «Просто о сложном»

Зайцева Юлия Николаевна — аналитик отдела профилактической работы НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Семинарское занятие ориентировано на профилактику распространения ксенофобии среди молодежи. Оно состоит из двух этапов: легкий и сложный. При желании можно ограничиться одним этапом, легким или сложным, в зависимости от аудитории, с которой вы проводите мероприятие. Итогом мероприятия будет просвещение молодежи о различных проявлениях ксенофобии и способах ее распространения.

Семинар можно проводить как автономное профилактическое мероприятие или инкорпорировать в рабочие программы гуманитарных учебных дисциплин.

Участники: 20–30 человек.

Время проведения: 1–1,5 часа.

Задачи, решаемые в рамках профилактического мероприятия:

1. Повышение уровня знаний о ксенофобских проявлениях и их недопустимости.
2. Формирование критического мышления и навыков противодействия стереотипам.

Ход мероприятия:

1

Подготовка

Кто должен заниматься организацией мероприятия?

Организацией и проведением мероприятия может заниматься как специалист по профилактической/воспитательной работе (самостоятельное профилактическое мероприятие), так и преподаватель гуманитарных дисциплин.

Каких студентов нужно привлекать к мероприятию?

Семинар может быть проведен среди студентов любых курсов, специальностей и направлений как в рамках учебной гуманитарной дисциплины, так и в виде отдельного профилактического мероприятия.

В рамках проведения адресной профилактики к данному мероприятию можно привлекать студентов, распространяющих ксенофобские и радикальные идеи.

Как организовать пространство?

Для семинарского занятия необходимо расставить столы и стулья в аудитории так, чтобы участникам было комфортно работать в командах.

2

Проведение

Шаг 1. Разбейте участников на команды (или попросите их рассесться самостоятельно), чтобы в каждой группе было по 4–6 человек. Поприветствуйте студентов и объясните суть семинара.

Речь модератора:

«Здравствуйте! Сегодня мы с вами проведем семинарское занятие и поговорим на важную тему, но не совсем обычным способом. Вам предстоит узнать и вспомнить несколько терминов. Все термины будут объединены одной тематикой, а какой — вы узнаете во второй части нашего семинара.»

Всего раунда будет два: первый — легкий, второй — посложнее. По окончании каждого из раундов у нас будет проходить обсуждение. Я задам вам несколько вопросов, а вы ответите мне на них.

Работать вы будете в командах. Каждой команде я раздам карточки, на которых будет либо термин, либо его определение (например, термин «язык» или определение «— это средство общения людей в форме слов»). В первом раунде таких терминов и определений, которые необходимо соотнести, будет шесть, а во втором — восемь. Готовы? Тогда начнем».

Шаг 2. Раздайте карточки со следующими терминами:

«Социальная группа» — совокупность индивидов, объединенных любым общим признаком: общим пространственным и временным бытием, деятельностью, экономической демографией, психологическими и другими характеристиками.

«Культура» — совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни, а также уровень таких достижений в определенную эпоху у какого-либо народа, общества.

«Религия» — одна из форм общественного сознания; совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существ

(богов, духов), которые являются предметом поклонения.

«Стереотип» — устойчивая система социальных установок человека, определяющая отношения большинства людей в данном обществе или социальной группы к чему-либо.

«Мигранты» — физические лица, въезжающие на территорию государства или выезжающие за его пределы, а также перемещающиеся по территории государства вне зависимости от причин этого перемещения.

«Миф» — оторванное от действительности изложение каких-либо событий, фактов, основанное на их некритическом, ошибочном истолковании.

Дайте участникам 7–10 минут на то, чтобы соотнести карточки. Раздаточный материал вы найдете в Приложении № 1.

Шаг 3. Начните обсуждение. Попросите студентов самим зачитать свои варианты ответов и, если кто-то дал неверное определение термину, попросите другие команды поправить его или дайте верный ответ сами. Проговорите каждый термин и его определение, чтобы участники сверились со своими ответами.

Можно также задать участникам следующие вопросы:

1. На ваш взгляд, является ли религия частью культуры народа? Если да, то в чем это проявляется?
2. По вашему мнению, почему люди верят в стереотипы? Как они формируются?
3. Чем отличается стереотип от мифа? Можете привести примеры одного и другого?
4. Может ли целое государство быть подвержено какому-либо мифу? Чем это может грозить?

При обсуждении вопросов воспользуйтесь подсказкой (Приложение № 1).

Шаг 4. Начните второй раунд.

Раздайте командам остальные термины и определения:

«Радикализм» — бескомпромиссная приверженность идеологии насилия, характеризующаяся стремлением к решительному и кардинальному изменению основ конституционного строя Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации.

«Исламофобия» — враждебность и нетерпимость по отношению к мусульманам, основанные на предрассудках и ненависти, проявляющиеся в угрозах, преследовании и оскорблениях.

«Ксенофобия» — ненависть, неприятие, нетерпение к кому-либо или чему-либо незнакомому, чужому; болезненное состояние, проявляющееся в навязчивом страхе перед незнакомыми людьми.

«Экстремизм» — совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов.

«Субкультура» — совокупность специфических социально-психологических признаков (норм, стереотипов поведения, вкусов и т. д.), влияющих на стиль жизни и мышления групп людей, позволяющих им осознать и утвердить себя в качестве «мы» в отличие от остальных — «они».

«Национализм» — идеология и политика, направленные на разжигание вражды между народами путем утверждения превосходства одного народа над другими.

«Расизм» — совокупность взглядов, основанных на антигуманистическом утверждении о том, что вместе с расовыми различиями наследственным путем передаются и различия в культурном развитии, поэтому одни расы получают право господства над другими.

«Нация» — исторически сложившаяся из различных племен и народностей общность людей, основанная на единстве территории, экономических связей, литературного языка, духовных и культурных особенностей, поведенческих стереотипов и бытового уклада.

Дайте студентам 10–15 минут на соотнесение.

Шаг 5. Обсудите со студентами термины, как делали это в первом раунде. Задайте им следующие вопросы:

1. Понятия «радикализм» и «экстремизм» довольно схожи. Но в чем заключается основное их отличие?
2. Исламофобия — одна из разновидностей ксенофобии. Можете ли вы назвать какие-нибудь еще разновидности?
3. Термин «ксенофобия» связан со всеми рассмотренными нами понятиями. Как связана ксенофобия со стереотипом? А видите ли вы связь ксенофобии с субкультурами?
4. Как ксенофобия проявляется в нашей с вами жизни и что мы можем сделать, чтобы избавиться от нее?

При обсуждении вопросов воспользуйтесь подсказкой для модератора (Приложение № 1).

Шаг 6. Подведите итоги семинара.

«Друзья! Надеюсь, что сегодняшнее занятие помогло вам начать лучше ориентироваться в тех сложных понятиях, которые мы разобрали. Помните, что многие стереотипы заложены в нас невольно и для того, чтобы преодолеть стереотипное мышление, нужно развивать критическое, то есть логично и рационально подходить ко всему, что вы видите и слышите. Всем большое спасибо за работу!»

3

Анализ результатов

После окончания мероприятия проанализируйте, как вели себя участники и какие ответы на вопросы они давали. Важно не только убедиться в том, что они достаточно хорошо различают понятия ксенофобии, национализма, радикализма и др., но и насколько верно эти понятия сходятся с их собственными представлениями о них.

Также важно осознать, нет ли среди участников тех, кто одобряет или романтизирует подобные проявления в обществе. Если вы все же увидели подобное поведение у участников или после проведения мероприятия какие-то термины все еще остались для них непонятными, стоит провести дополнительные мероприятия, нацеленные уже на работу с более узкой целевой аудиторией и по конкретным вопросам.

Определение терминов взяты по следующим источникам:

1. «Социальная группа» — Социологический энциклопедический словарь (ред. Г.В. Осипов).
 2. «Культура» — Большой универсальный словарь русского языка (авторы: В.В. Морковкин, Г.Ф. Богачева, Н.М. Луцкая).
 3. «Религия» — Большой толковый словарь русского языка (общ. ред. С.А. Кузнецов).
 4. «Стереотип» — Словарь методических терминов (авторы: Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин).
 5. «Мигранты» — Постановление от 13.04.2018 г. № 47–13 «О глоссарии терминов и понятий, используемых государствами-участниками СНГ в пограничной сфере».
 6. «Миф» — Большой толковый словарь русского языка (общ. ред. С.А. Кузнецов).
 7. «Радикализм» — Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».
 8. «Исламофобия» — Новый дипломатический словарь.
 9. «Ксенофобия» — Большой толковый словарь русского языка (общ. ред. С.А. Кузнецов).
 10. «Экстремизм» — Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».
 11. «Субкультура» — Словарь методических терминов (авторы: Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин).
 12. «Национализм» — Современный словарь иностранных слов (автор: Л.П. Крысин).
 13. «Расизм» — Большой толковый словарь русского языка (общ. ред. С.А. Кузнецов).
 14. «Нация» — Большой толковый словарь русских существительных (отв. ред. Л.Г. Бабенко).
-

Приложение № 1

Подсказка для модератора

Раунд 1.

1. На ваш взгляд, является ли религия частью культуры народа?

Если да, то в чем это проявляется?

Религия, будь то православие, ислам, буддизм или иная вера, существует у каждого народа. В детстве мы зачастую принимаем религию, которую исповедуют наши родители, а повзрослев, решаем сами, какая вера нам ближе.

Так же как и следование каким-то культурным традициям. По своей сущности культура — это объединение всего, что делает или чего достиг тот или иной народ. В том числе и в рамках религиозных обрядов, учений и верований. При этом некоторые культурные традиции могут строиться на основе религиозных. Например, празднование Пасхи в православных народах давно перетекло из чисто религиозной в общенародную культурную традицию. А изначально «языческий» обряд Масленицы сегодня воспринимается как народная традиция. Так что можно сказать о том, что и религия является частью культуры, и культура строится на основе религии.

2. По вашему мнению, почему люди верят в стереотипы? Как они формируются?

Наше мировоззрение строится двумя путями: через познание личным опытом или опыта других людей, который мы воспринимаем «на веру». Стереотип всегда строится вторым путем и формируется на основе постоянных повторений. Мы можем слышать одну и ту же информацию из разных источников: от знакомых, родителей, средств массовой информации, блогеров и других. И на основе частых повторений

формируется определенный взгляд на вещи, который не был получен личным опытом, но воспринимается как таковой. Это своего рода самообман, иллюзия.

3. Чем отличается стереотип от мифа? Можете привести примеры одного и другого?

В первую очередь они отличаются тем, что стереотип — это обобщенное представление о чем-то, иногда строящееся на единичном случае, а миф (в предложенной интерпретации) — полностью сконструированный нарратив. При этом, мифы могут строиться на основе стереотипов.

Стереотип — «все русские пьют водку». Миф — Украина в рамках СВО сражается за свою свободу и независимость.

4. Может ли целое государство быть подвержено какому-либо мифу?

Чем это может грозить?

Может. Такая ситуация была в Германии с 1933 по 1945 годы, когда во главе страны стоял Гитлер. В этот период целая страна держалась на мифологизированной идеологии о превосходстве арийской расы над остальными, что привело к развитию нацизма и геноциду народов.

Раунд 2.

1. Понятия «радикализм» и «экстремизм» довольно схожи. Но в чем заключается основное их отличие?

Сходство двух явлений проглядывается сразу — это приверженность крайним взглядам, то есть не принятым общественностью. А главное отличие между радикализмом и экстремизмом заключается в том, что радикализм более

обобщенное понятие. Под экстремизмом подразумевается конкретный перечень преступлений, прописанный в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Например, это публичное оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни и т. д. Можно сказать, что все экстремисты — радикалы, но не каждый радикал — экстремист.

2. Исламофобия — одна из разновидностей ксенофобии.

Можете ли вы назвать какие-нибудь еще разновидности?

Подобных разновидностей множество, например, мигрантофобия (ненависть к мигрантам), гомофобия (агрессия к сексуальным меньшинствам), эйджизм (дискриминация, основанная на неприятии определенной возрастной категории), сексизм (дискриминация по отношению к противоположному полу), гандикапизм (непринятие инвалидов), антисемитизм (ненависть к евреям) и другие.

3. Термин «ксенофобия» связан со всеми рассмотренными нами словами.

Как связана ксенофобия со стереотипом?

А видите ли вы связь ксенофобии с субкультурами?

Любая ксенофобская идеология строится на стереотипном мышлении. Например, ненависть к мигрантам зачастую строится на стереотипе о том, что «они забирают наши рабочие места». Или антисемитизм строится на стереотипе о евреях, как о «жадных людях, торгашах и скупцах».

Также ксенофобия может проявляться со стороны общества по отношению к субкультурам. Например, после популяризации в России японских анимационных мультфильмов в обществе появились ненавистники анимешников,

которые в том числе применяли физическое и психологическое насилие к представителям субкультуры. Подобные проявления зачастую появляются из-за того, что новое может казаться обществу пугающим и чужим, особенно если оно пришло к нам из других культур. А мысль о том, что все чужое является неправильным и опасным — еще один стереотип общества.

4. Как ксенофобия проявляется в нашей с вами жизни и что мы можем сделать, чтобы избавиться от нее?

Как мы уже говорили, ксенофобия строится на стереотипах. В тот момент, когда мы начинаем не задумываясь давать оценку человеку или явлению, основываясь на мнении большинства, мы с вами не только делаем наше мышление ригидным, но и способствуем распространению ксенофобии. Поэтому самое первое, что должен сделать каждый из нас, это развивать критическое мышление и самостоятельно анализировать каждую ситуацию и делать выводы.

Семинар «Просто о сложном».
Раздаточный материал.

[https://disk.yandex.ru/d/
lgs2Gwa0CebQmA](https://disk.yandex.ru/d/lgs2Gwa0CebQmA)

Игра-пазл «Памятник» от Подвиг.РФ

Как изучать историю через игровые форматы?

3 октября 2024 года проект «Подвиг.РФ» запустил онлайн-игру «Памятник», цель которой – привлечь школьников и молодёжь к изучению истории России через памятники.

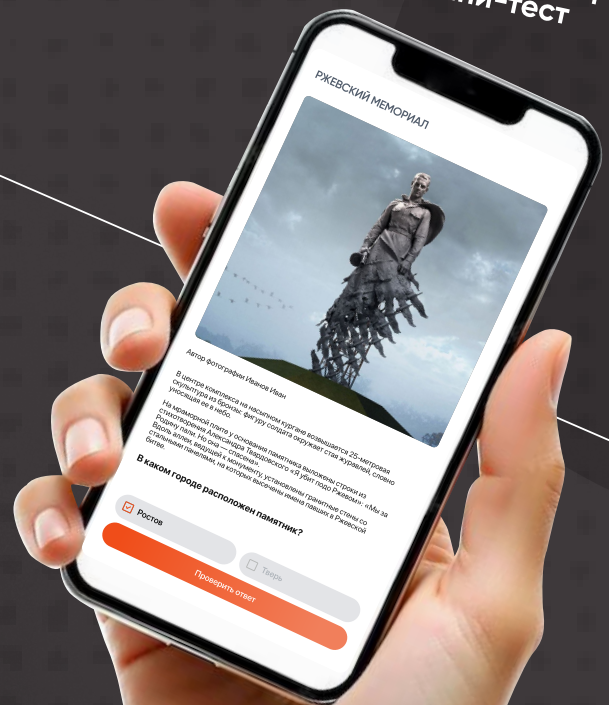
Игра состоит из 12 уровней – от простых пазлов до сложных, – которые познакомят игроков с памятниками России и их историей. После каждого уровня – описание монумента, факты и мини-тест. Завершающий тест проверит знания игроков по пройденному материалу.

Игра может быть использована как интерактивное задание на уроках истории и географии.

12 УРОВНЕЙ
ОТ ПРОСТОГО ДО СЛОЖНОГО

После каждого уровня
– история памятника,
интересные факты
и мини-тест

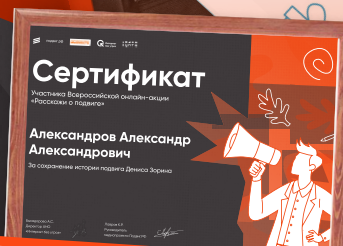
Проходи уровни,
получай баллы
и поднимайся
в рейтинге

+ 10 за ответ

+ 5 за пазл

РЕЙТИНГ

01	Вы	
04	Иванов Иван	1000
05	Иванов Иван	995
06	Иванов Иван	970
07	Иванов Иван	965
	Иванов Иван	945

О Всероссийском форуме «Мастерская профилактики»

ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

О Всероссийском форуме «Мастерская профилактики»

Калашкина Татьяна Валерьевна — заместитель начальника отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, руководитель Всероссийского форума «Безопасность в науке и образовании. Мастерская профилактики», г. Ростов-на-Дону.

26–28 июня 2024 года в г. Ростове-на-Дону состоялся девятый Всероссийский научно-практический форум «Безопасность в науке и образовании. Мастерская профилактики», организатором которого является Минобрнауки России при поддержке аппарата Национального антитеррористического комитета (далее — НАК).

Цель мероприятия заключается в определении векторов работы в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизму в образовательной среде, а также выработке методик и практик по организации и реализации профилактической работы в современных общественно-политических условиях.

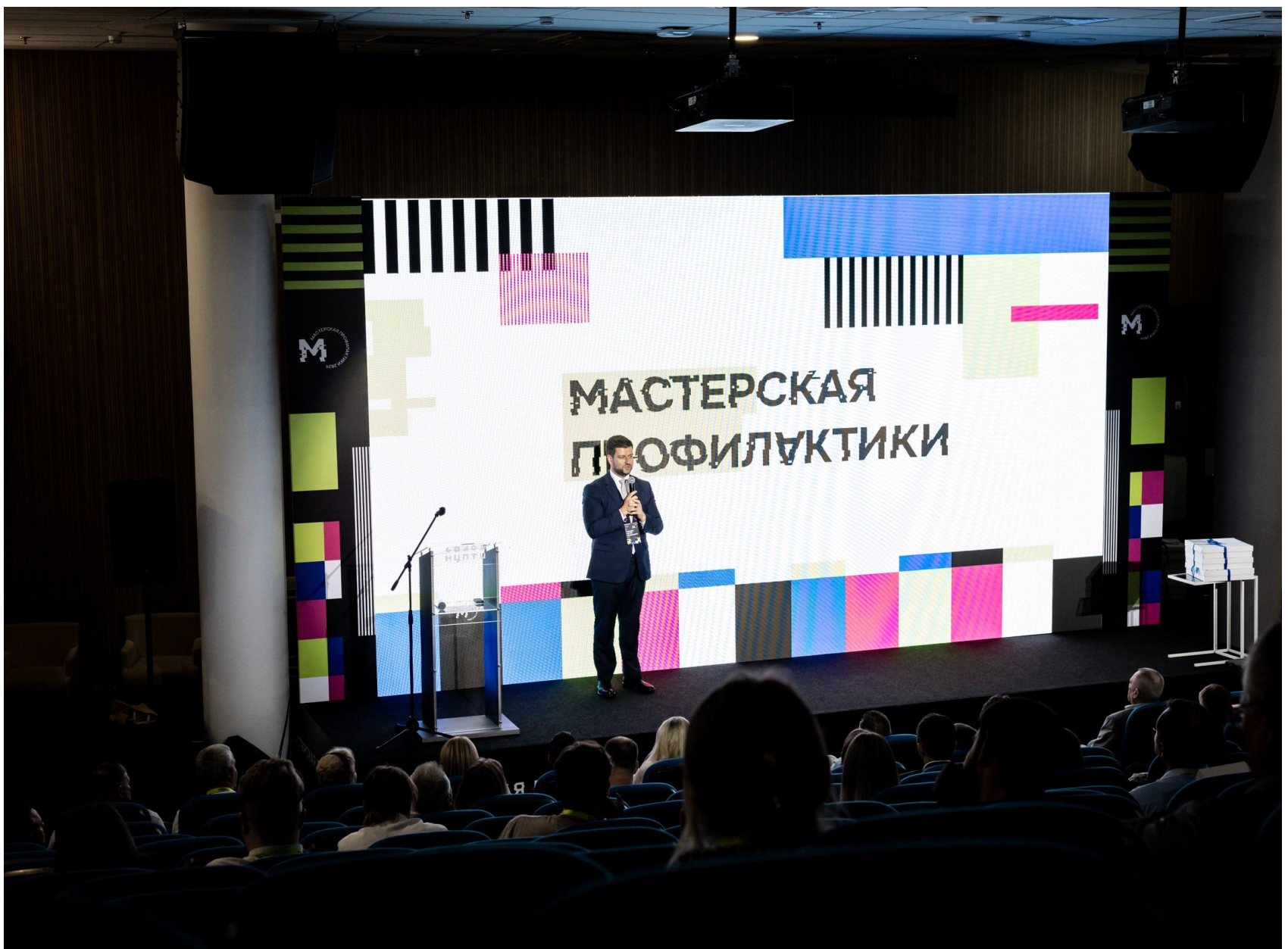

Рис. 1. Открытие Всероссийского научно-практического форума «Безопасность в науке и образовании. Мастерская профилактики».

Для кого проект?

Наша целевая аудитория — специалисты сферы высшего образования, ответственные за реализацию профилактической и воспитательной работы. Участниками форума стали:

- сотрудники федеральных и региональных органов власти и правоохранительных органов;
- проректоры вузов по воспитательной и социальной работе и молодежной политике;
- руководители и специалисты структурных подразделений вузов в сфере воспитания и профилактики;
- руководители и сотрудники региональных Координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

Какие задачи мы поставили перед собой?

Первоочередная задача — сделать максимально практикоориентированное и полезное для специалистов мероприятие. По итогам мероприятий Мастерской профилактики участники:

- совместно с экспертами выработали основные направления работы по внедрению профилактической составляющей в воспитательную деятельность в вузе;
- совместно с представителями аппарата НАК и федеральных органов власти и экспертами выработали рекомендации и создали методические наработки по проведению профилактических мероприятий в вузах;
- узнали о лучших практиках в сфере организации общей, адресной и индивидуальной профилактической работы;
- обсудили эффективность профилактических мероприятий за период действия Комплексного плана

противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации 2019–2023 гг., а также методики работы в рамках нового Комплексного плана на 2024–2028 гг.;

- научились совершенствовать межведомственное взаимодействие в сфере профилактики, сформировали новые информационные связи внутри экспертного сообщества;
- получили знания о практиках формирования эффективной команды специалистов, реализующих задачи в сфере профилактики.

Рис. 2. Форсайт-сессия «Профилактика в воспитательной деятельности образовательной организации».

Новые форматы

Одним из новых форматов практической работы, проведенных на Мастерской профилактики, стала форсайт-сессия «Профилактика в воспитательной деятельности образовательной организации».

Цель сессии — создать тот образ будущего, который мы хотим воплотить

в жизнь. Форсайт проводился в течение двух дней, в мероприятии приняли участие сотрудники вузов, ответственные за воспитательную и профилактическую работу, представители аппарата НАК, федеральных органов исполнительной власти, векторных центров. В рамках форсайта участники совместно сформировали образ будущего профилактической сферы в образовательных организациях и меры, которые нужно предпринять, чтобы достичь его. Впервые на Мастерской профилактики состоялся конкурс проектов для Координационных центров.

Конкурс проходил по трем направлениям: укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, предупреждение межконфессиональных конфликтов, противодействие идеологии терроризма.

По итогам конкурса экспертное жюри отметило три лучших проекта: — «Школа студенческого агитационно-просветительского актива» (направление «Противодействие идеологии терроризма, профилактика экстремизма и неонацизма»), Координационный центр г. Белгорода; — «Душа России» (направление «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей»), Координационный центр г. Мурманска; — «Этноконфессиональная школа» (направление «Укрепление этноконфессионального взаимодействия»), Координационный центр г. Красноярск.

Победители получают организационную, методическую, экспертную и финансовую поддержку от векторного центра, ответственного за направление.

Что еще интересного?

Представители Координационных центров прослушали мастер-класс от директора НЦПТИ Сергея Чурилова о выстраивании работы команды внутри и снаружи. В рамках мастер-класса отмечена важность включения в воспитательную работу профилактических элементов. Также было рассмотрено, как понимание ролей в команде может выявить потребности коллектива, векторы ее развития и эффективность работы.

Параллельно представители вузов, ответственные за воспитательную работу, занимались решением кейсов по тематике профилактической работы в образовательной организации. Модераторами выступили Бобровская И.А., начальник отдела сопровождения образовательных программ Института изучения детства, семьи и воспитания, и Жученко В.С., начальник отдела профилактической работы НЦПТИ.

Рис. 3. Решение кейсов по тематике профилактической работы в образовательной организации.

Участники выполнили задания на командообразование, а затем решали кейсы с определенными ситуациями, которые могли бы произойти в вузе. Цель каждой команды заключалась в разработке рекомендаций действий профессорско-преподавательского состава в ситуации, прописанной в выпавшем кейсе.

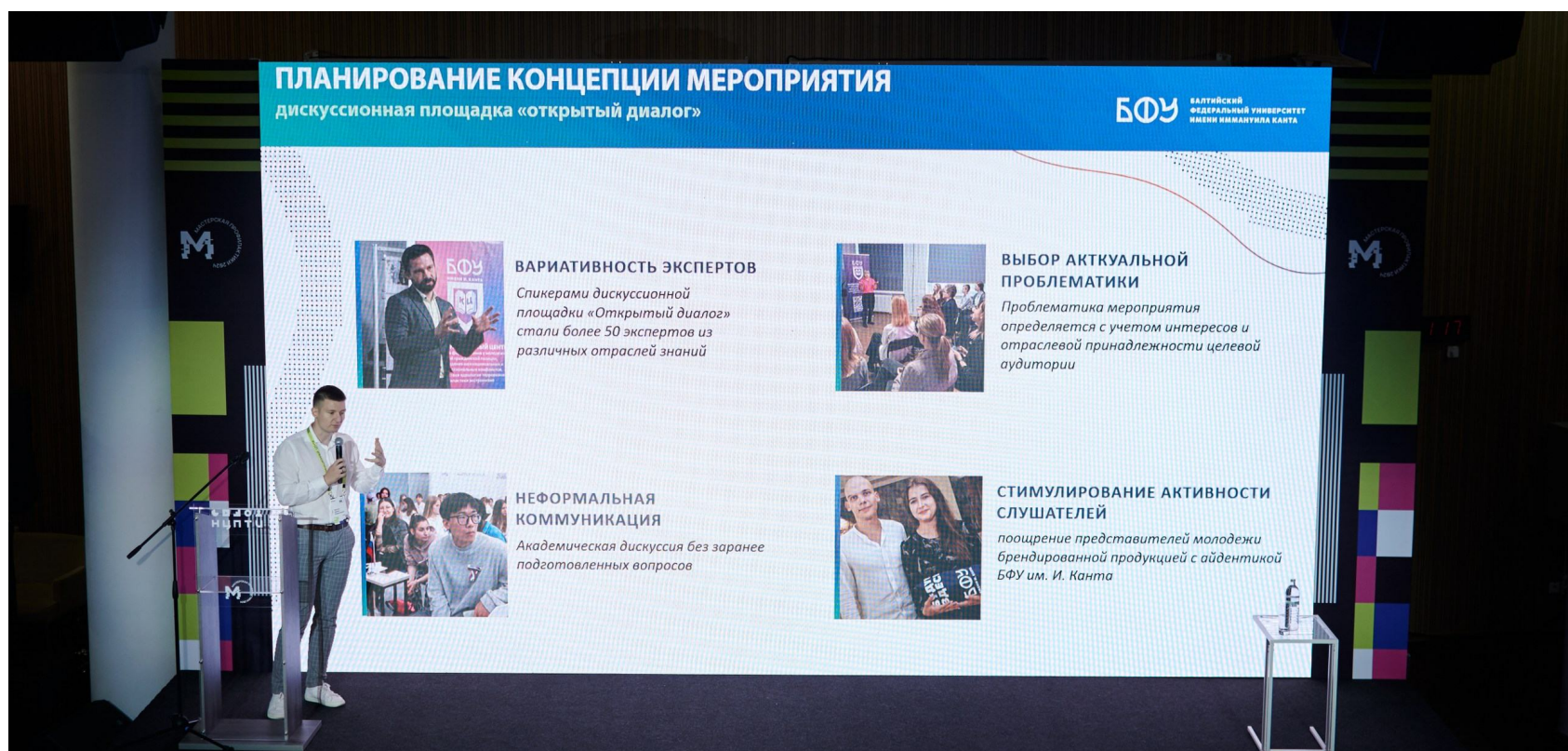

Рис. 4. Доклады «Лучшие практики межведомственного взаимодействия в регионе».

Представители Координационных центров выступили с докладами о лучших практиках межведомственного взаимодействия в регионе: свои достижения представили руководители Координационных центров БФУ им. И. Канта, БелГУ, СГЮА и ПетрГУ.

Выступающие выделили несколько форматов проведения профилактических мероприятий: дискуссионную площадку «Открытый диалог» и Дискуссию Джеффа. Представители Координационных центров отмечали высокую эффективность данных форматов в работе со студентами.

Также руководитель Координационного центра СГЮА Татьяна Корнаухова поделилась разработанными методическими пособиями для сотрудников, ответственных за воспитательную и профилактическую работу в вузах.

Для представителей вузов, ответственных за воспитательную работу, состоялся мастер-класс по адресной профилактике

в образовательной среде, в рамках которого разобрали, как встроить данный вид работы в план профилактической деятельности образовательной организации. Также были представлены доклады о лучших практиках и проектах НЦПТИ.

Результаты «Мастерской профилактики»

В течение форума специалисты сферы профилактики и воспитания работали в рамках актуальной повестки, разобрали наиболее волнующие вопросы, закрепили успешные практики и узнали о новых методах профилактической работы. На Мастерской профилактики были разработаны методические материалы, проекты и практики, которые будут полезны в работе для представителей сферы образования. Мастерская продолжит работу в следующем году, сохраняя практикоориентированный формат.

В рамках форума «Мастерская профилактики» проект Координационного центра БелГУ стал победителем в номинации «Противодействие терроризму». О том, как инициатива проведения Школы студенческого актива «Форпост.Белгород» стала реализованным проектом, читайте в лонгриде:

https://vk.com/@ncpti_rnd-forpostbelgorod-kak-proshla-shkola-studencheskogo-aktiva

О проекте «Школа лектора» для специалистов по профилактике

ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

О проекте «Школа лектора» для специалистов по профилактике

Венцель Сергей Владимирович — кандидат политических наук, начальник отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, руководитель проекта «Школа лектора», г. Ростов-на-Дону.

Врембьяк Александра Аркадьевна — старший специалист отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, координатор проекта «Школа лектора», г. Ростов-на-Дону.

В рамках ежегодного Всероссийского научно-практического форума «Безопасность в науке и образовании. Мастерская профилактики» (26–28 июня 2024 года) НЦПТИ был проведен уникальный проект — «Школа лектора».

Цель — существенно повысить уровень подготовки специалистов по профилактике, дать им необходимый набор знаний, навыков и умений для реализации общей и адресной профилактики.

Рис. 1. Обучение коммуникации со студентами в рамках формата «Дискуссия Джеффа».

Для кого проект?

Целевая аудитория проекта — специалисты, которые непосредственно проводят профилактические мероприятия с молодежью, работают «на земле». Участниками «Школы лектора» стали:

— сотрудники Координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия

идеологии терроризма
и профилактики экстремизма;
— специалисты вузов и ссузов,
работающие в сферах профилактики,
воспитания и реализации
образовательного процесса;
— сотрудники региональных органов
власти и правоохранительных органов.

Какие задачи мы поставили перед собой?

Первоочередная задача — сделать интересное, практикоориентированное и результативное мероприятие. По итогам двухдневного интенсива участники должны были получить:
— набор знаний о современных угрозах в молодежной среде, основах системы профилактики и в целом системы противодействия терроризму и экстремизму на всех уровнях (федеральном, региональном и местном);
— набор практических инструментов по разработке концепции и реализации профилактического мероприятия, его визуальному оформлению и информационному сопровождению;
— набор навыков ведения коммуникации с молодежью на мероприятиях, а также в медиапространстве, что не менее важно в современных условиях информационно-психологических войн.

И самое главное — участники должны были осознать, какую роль в современных условиях играет лектор, проводящий профилактические мероприятия. На него смотрит молодежь, его слова слушают, он сам по себе является ретранслятором ценностей и установок позитивного и гармоничного развития нашей молодежи в современном обществе России. Все это лишь малая часть из полученных слушателями навыков в рамках «Школы лектора».

Как мы построили работу?

У нас было только два дня. От строго лекционных форматов мы сознательно отказались и подготовили перечень интерактивных и полезных занятий. Кроме того, мы пригласили студентов, которые проходили обучение по нашему курсу «Противодействие идеологии терроризма в Российской Федерации» на базе Южного федерального университета. Студенты должны были сыграть роли участников профилактических мероприятий, причем самых разных типов: от условно лояльных до радикально настроенных. Участники «Школы лектора» должны были выйти из зоны комфорта и почувствовать на себе, что это такое — работа с агрессивно настроенными обучающимися.

Рис. 2. Студенты, принимавшие участие в имитации форматов профилактики.

Что вошло в программу обучения?

Четыре интерактивных лекции по следующим темам:

- общегосударственная система противодействия терроризму и экстремизму;
- миссия и образ лектора профилактических мероприятий, какой минимальный перечень знаний из социальных и гуманитарных наук у него должен быть;
- противодействие идеологии неонацизма в рамках проведения СВО;
- исторические фальсификации и как им противодействовать.

в профилактической работе, причем по мере хода игры участники получали специальные карточки с дополнительными вводными для усложнения.

«Профилактическая карусель» — прохождение участниками без перерыва в течение 2,5 часов четырех площадок с имитацией форматов профилактических мероприятий:

- правовой диктант, заключающийся в работе с текстами по юридическим вопросам в сфере противодействия

Рис. 3. «Профилактическая карусель».

Две деловые игры:

- «Ответ эксперта» — моделирование формата «Открытый диалог», где студенты задают острые общественно-политические вопросы, а участники «Школы лектора» должны дать понятные и удовлетворительные ответы;
- «Не так просто» — игра по решению сложных ситуаций

- терроризму и экстремизму, где участники должны найти целенаправленно допущенные ошибки и исправить их;
- психологический тренинг по противодействию вербовке, где разъясняются действия вербовщика и способы защиты от деструктивного воздействия;
- кинопоказ с последующим

обсуждением, в рамках которого участники посмотрели несколько профилактических видеороликов и обсудили их вместе с модератором; — игра «Конфронтация», направленная на обсуждение и контраргументацию тезисов радикальных организаций, позволяющая выработать четкую позицию неприятия террористических идей.

Каков итог?

«Школа лектора» продолжит свою работу уже как полностью самостоятельный проект повышения квалификации сотрудников профилактики, причем в разных частях страны.

Только в сентябре 2024 года мы провели программу «Школы» в трех регионах России:

- Республика Карелия на базе Петрозаводского государственного университета;
- Иркутская область на базе Братского государственного университета;
- Республика Марий Эл на базе центра «Авангард».

Если Вы хотите организовать мероприятие у себя в регионе и пригласить специалистов НЦПТИ, напишите на почту info@ncpti.ru с пометкой «Организация Школы лектора».

Рис. 4. «Школа лектора», Республика Карелия.

Рис. 5. «Школа лектора», г. Йошкар-Ола.

ШКОЛА ЛЕКТОРА

Краткое пособие

«ВОПРОС-ОТВЕТ»

для проведения профилактических
мероприятий с молодежью

ПОСОБИЕ

ПОСОБИЕ

ПОСОБИЕ

Новый профилактический медиаконтент от Контент-фабрики «Параллели»

ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Новый профилактический медиаконтент от Контент-фабрики «Параллели»

Рябова Екатерина Алексеевна — начальник медиаотдела НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Уже третий год Всероссийский фестиваль социального медиаконтента «Параллели» принимает в Ростове-на-Дону молодых и талантливых медийщиков со всей России!

«Параллели» — первый в России фестиваль социального медиаконтента, где творческие молодые представители студенческой сферы собираются на Юге России и создают социальную рекламу за 24 часа!

Целями мероприятия являются:

- формирование сообщества медиаспециалистов — авторов, креаторов, видеографов, фотографов, дизайнеров и др. — неравнодушных к социальным инициативам;
- создание условий для получения социального контента высокого качества, а также установления творческого сотрудничества авторов с НКО и госорганизациями;
- обогащение информационного пространства работами профилактической направленности.

Что происходит на фестивале «Параллели»?

Студенты-журналисты, рекламщики, дизайнеры, видеографы, креаторы и другие представители

медиаферы приезжают на площадку в составе заранее отобранных команд в рамках предварительной заявочной кампании. В ходе трехдневного образовательного блока фестиваля студенты слушают лекции экспертов, общаются и участвуют в тренингах и брейнштормах, раскрывающих их креативный потенциал перед главным испытанием — 24-часовым медиатоном. У участников есть ровно сутки, чтобы создать социально-ориентированный контент в трех форматах: видеоролик, фото и дизайнерский плакат. Мастерство команд оценивает компетентное жюри на защите. Авторы лучших работ по мнению экспертов получают сертификаты на покупку техники, которая поможет молодым коллективам создавать контент на более профессиональном уровне.

Какими результатами завершились «Параллели» 2024?

Мы получили около 100 заявок от команд со всей России, из которых для участия в фестивале отобрали десять самых талантливых и профессиональных коллективов:

1. Команда «Свет, Камера, Юристы» (г. Москва) — Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
2. Команда «Безызвестные» (г. Сыктывкар) — СГУ им. Питирима Сорокина.
3. Команда «WHOOP GROUP» (г. Саранск) — МГУ им. Н.П. Огарёва.
4. Команда «Visio» (г. Челябинск) — ЧелГУ.
5. Команда «РМ медиа» (г. Люберцы) — Российская таможенная академия.

6. Команда «Медиа.Hub» (г. Барнаул) — АлтГУ.
7. Команда «Дрим Тим» (г. Санкт-Петербург) — ЛГУ им. А.С. Пушкина.
8. Команда «ISPUTin Team» (г. Иваново) — ИГЭУ.
9. Команда «Ayran Team» (г. Нальчик) — КБГУ.
10. Команда «Vector» (г. Москва) — МТУСИ.

ОТЗЫВЫ УЧАСТНИКОВ:

Анна Суина, капитан команды
«Whoop Group» (г. Барнаул)

«Нам понравилось, что в этом году было больше возможностей подружиться с ребятами из других городов и укрепить рабочие связи с интересными людьми из медиасферы. Медиатон сплотил нашу команду и доказал, что мы частички одного пазла под названием WHOOP GROUP!»

За 24 часа без бюджета на производство они создали более 30 единиц качественного контента, посвященного различным социальным проблемам. Из года в год мы убеждаемся, что доверительная атмосфера на площадке, а также помощь и консультация участников на всех этапах позволяет получать технически и концептуально сильные работы. В этом году команды активно интересовались темой здоровья и вреда психотропных веществ, а также проблемами домашнего насилия и безопасности в сети.

Что сделало этот фестиваль лучше, чем предыдущие?

Во-первых, обновленные правила заявочной кампании. Если в прошлом году ребята делали заявочные ролики на отвлеченную от социальной проблематики тему, то в 2024 году им был предоставлен выбор тем, предложенных нашими партнерами — НКО и госорганизациями, работающими в контексте социальных инициатив. Команды присылали заявки на тему безопасности в сети, антитеррора, благотворительности детям и т. д. Они могли консультироваться с партнерами по фактической базе, брать

кейсы по проблемному полю и статистику. Фаворитов в своем тематическом треке партнеры отмечали фирменными подарками вне зависимости от их прохождения на фестиваль. Эта система — отличное решение, так как еще на этапе подачи заявок она позволила получить первое взаимодействие НКО и творческих коллективов, а также большое количество социально-ориентированного контента.

Во-вторых, это формат. Мы добавили в программу больше элементов нетворкинга, чтобы ребята не воспринимали друг друга конкурентами, ведь все мы делаем одно большое дело. Так и получилось: от ролика к ролику можно увидеть, как участники из разных команд помогают друг другу в кадре. А это большое подспорье, ведь в условиях ограниченного времени и бюджета находить актеров, реквизит и локации помогают только дружба и связи.

Новшеством стало также то, что в этом году команды делали дизайнерский плакат не в рамках медиатона, а немного раньше. Это дало им больше времени

ОТЗЫВЫ УЧАСТНИКОВ:

Никита Семановский, куратор команд
(г. Ростов-на-Дону)

«Очень здорово быть причастным к социальному контенту, который участники создавали в течение всего 24 часов. Видеть их горящие глаза во время обсуждения идеи, создания контента и защиты проектов — бесценно! А многие спикеры заставили посмотреть на привычные вещи под совершенно новым углом, поделились своим опытом и дали достаточно новых знаний».

на создание видеоролика и социального фото, а также стало концептуально важным решением программы. Мы тайно напечатали их плакаты и показали в завершающий день образовательного блока перед медиатором. Более того, устроили аукцион, где ребята могли физически ощутить результат своего

творчества. За символическую валюту фестиваля — параллеоны — участники с азартом «выкупали» понравившиеся плакаты друг друга. Это пусть и игровой, но очень вовлекающий способ продемонстрировать ценность того, что они делают.

Социальный видеоролик «А вы уверены?»

Проблематика: нормализация домашнего насилия в семье.

Автор: команда «Свет, Камера, Юристы!» (г. Москва).

Социальный видеоролик «Побег»

Проблематика: использование психотропных веществ как способа эскапизма.

Автор: команда «Безызвестные» (г. Сыктывкар).

Социальный плакат

«Поиск объединяет поколения»

Проблематика: популяризация деятельности поисковых отрядов.
Автор: команда «WNOOP GROUP» (г. Саранск).

Социальный плакат «Поиск памяти»

Проблематика: освещение деятельности поисковых отрядов, побуждение людей сохранять и помнить историю своей семьи и всей страны.

Автор: команда «Media.Hub» (г. Барнаул).

Серия социальных фото «Цирк уродов»

Проблематика:
разрушительное
воздействие трэш-
стримов.

Автор: Команда «РМ
мега» (г. Люберцы).

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Национальный центр информационного
противодействия терроризму и экстремизму
в образовательной среде и сети Интернет

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ АДРЕСНОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ростов-на-Дону, 2023 г.

ЛУЧШИЕ МЕДИАМАТЕРИАЛЫ НЦПТИ ЗА ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ 2024 ГОДА

Памятка «Как разговаривать
о военных конфликтах
с детьми младшего
школьного возраста»

Карточки «Госдума приняла
пакет законов о запрете
треш-стримов»

Вудео
«Нацизм. Как зародилась
деструктивная идеология?»

Вудео «О режиме
контртеррористической
операции»

Тема следующего выпуска:
Противоправный контент

**Дата выпуска:
декабрь 2024 года**

По вопросам публикации материалов обращаться в редакцию:
info@ncpti.ru
+7 (863) 201-28-22

ОБЗОР.НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет
